

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция
(код и наименование направления подготовки / специальности)

Государственно-правовая
(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему Правовые аспекты наследования в случае отсутствия завещания

Обучающийся

Л.Р. Гарскова
(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

кандидат юридических наук, доцент А.В. Сергеев
(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Основные аспекты наследования в Российской Федерации	7
1.1 Правовое регулирование и основания перехода имущества в порядке наследования.....	7
1.2 Субъекты наследственного правопреемства по законодательству РФ. Очередность наследования.....	17
Глава 2. Призвание к наследованию нетрудоспособных иждивенцев наследодателя	26
2.1 Понятие нетрудоспособных иждивенцев и особенности призвания их к наследованию	26
2.2 Практические проблемы установления факта нахождения на иждивении.....	33
Глава 3. Публичное образование как субъект наследственного правопреемства.....	43
3.1 Порядок наследования выморочного имущества в РФ	43
3.2 Проблемы наследования выморочного имущества в РФ и способы их разрешения	53
Заключение	63
Список используемой литературы и используемых источников.....	67

Введение

Актуальность темы настоящего исследования обуславливается тем, что после вступления в силу части 3 Гражданского Кодекса РФ прошло больше двух десятилетий, но научный и практический интерес к закрепленным в нем положениям не ослабевает, так как правила о наследовании в той или иной степени затрагивают права и законные интересы практически всех российских граждан.

Гражданско-правовые нормы, регулирующие наследственное правопреемство, следует рассматривать в качестве значимого правового средства, направленного на придание стабильности оборота. Стоит признать, что законодательная регламентация отношений, касающихся наследования в течении многих лет почти не менялась, и в этой сфере имелись явные пробелы.

Однако нормы, введенные в 2018 и 2019 годах обозначили модернизацию наследственных отношений. Так, были расширены возможности по распоряжению имуществом, усилились меры охраны наследства, образован новый субъект – наследственный фонд. Вместе с этим, супруги получили возможность делать совместное завещание, в качестве основания наследования стал рассматриваться наследственный договор и др. Между тем, реализация ряда новелл способна сделать принятие наследства более сложным, а как представляется, право наследования нуждается в простой реализации.

Большинство новелл наследственного права, закрепленных в ГК РФ, бесспорно, носит ярко выраженный прогрессивный характер и знаменует собой новый этап в развитии отечественного наследственного права. Они направлены на максимально полное обеспечение прав и законных интересов всех потенциальных наследников, отражают беспрецедентное усложнение гражданского оборота.

Несмотря на весьма большое количество нововведений, такой институт наследственного права, как круг наследников по закону, не менялся с момента принятия части 3 Гражданского Кодекса РФ. Между тем, на практике возникают проблемы, когда умерший не оставляет завещания (в т. ч. наследственного договора), и у него отсутствуют родственники, входящие в предусмотренные законом очереди наследования. Вышесказанное обуславливает актуальность темы настоящей работы.

Говоря о степени разработанности темы исследования, стоит отметить, что анализу различных аспектов правоотношений по наследованию посвящали свои труды многие авторы, среди которых: А.В. Бегичев, О.Е. Блинков, Т.А. Брючко, Ф.Д. Бунятова, О.Ю. Виноградова, В.Н. Гаврилов, Ю.Б. Гонгало, Н.Б. Демина, А.Е. Казанцева, Е.А. Кириллова, Е.В. Кожевина, В.В. Косинков, С.Г. Лиджиева, Г.С. Лиманский, Р.М. Мамуков, М.П. Мельникова, В.Н. Огнев, У.А. Омарова, Е.С. Путилина, Е.Л.И. Попова, И.Е. Рудик, Е.Ю. Рыбачук, И.Б. Рябцева, А.В. Трапезникова, С.Г. Трифонов, Е.А. Ходырева, О.Ю. Шиловост, Е.А. Янушкевич и других.

Объектом исследования являются общественные отношения, которые возникают при открытии наследства умершего, не оставившего завещания и не имеющего близких родственников.

Предметом дипломной работы послужили нормы действующего законодательства РФ, регулирующие общественные отношения, возникающие при открытии наследства умершего, не оставившего завещания и не имеющего близких родственников.

Цель исследования заключается в выявлении недостатков правового регулирования порядка наследования, который будет иметь место в случае, если наследодатель не оставил завещания и не имеет близких родственников, а также в разработке направлений его совершенствования.

Исходя из целей работы, в ней поставлен комплекс задач:

- рассмотреть общие нормы, регулирующие переход имущества в порядке наследования;

- установить субъектов наследственного правопреемства по законодательству РФ, а также очередность наследования;
- определить понятие нетрудоспособных иждивенцев и особенности призвания их к наследованию;
- исследовать практические проблемы установления факта нахождения на иждивении;
- охарактеризовать порядок наследования выморочного имущества в РФ;
- выявить проблемы наследования выморочного имущества в РФ и способы их разрешения.

Методологическую основу исследования составил комплекс общенаучных и частнонаучных методов познания. Общетеоретической основой исследования являются системный и диалектический методы познания правовых явлений. Также использовались методы: сравнительно-правовой, системно-структурный, формально-юридический, правового моделирования и др.

Нормативная основа исследования состоит из Конституции РФ, Гражданского кодекса РФ, Семейного Кодекса РФ, а также некоторых других правовых актов.

Теоретической основой работы послужили труды современных исследователей, среди которых: Алеева С.С., Аливердиева М.А., Бейн А.К., Внукова В.А., Воронова О.Н., Лихачева С.Н., Гибадуллина А.А., Демина Н.Б., Долгов С.Г., Кархалев Д.Н., Корнева М.М., Куприна В.А., Зацепина А.В., Решетова В.А., Руденко В.И., Сатюкова В. А., Чепига Т.Д., Шершеневич Г.Ф., Щенникова Л.В., Щербина Н.В., Юдельсон К.С.

Структура исследования обусловлена его целью и задачами. Ее составляют введение, три главы, охватившие шесть параграфов, заключение и список источников.

Глава 1. Основные аспекты наследования в Российской Федерации

1.1 Правовое регулирование и основания перехода имущества в порядке наследования

В статье 1111 Гражданского Кодекса РФ [10] (далее – ГК РФ) основаниями наследования указаны завещание, наследование по закону и наследственный договор. В рамках настоящего параграфа, рассмотрим основания перехода имущества в порядке наследования, указанные в законодательстве.

Завещание - акт распоряжения гражданина своим имуществом на случай смерти. Этому основанию наследования посвящена гл. 62 ГК РФ. Целью данного правового института служит «обеспечение максимально полной реализации последней воли наследодателя, что вполне согласуется с такими важнейшими принципами гражданского права РФ, как принцип неприкосновенности собственности и принцип автономии воли. В отличие от прежнего законодательства, в действующем наследование по завещанию обладает приоритетом перед наследованием по закону, что прямо закреплено в ст. 1111 ГК РФ, в силу которой наследование по закону имеет место, когда и поскольку оно не изменено завещанием» [11, с. 280].

Исходя из правовой природы «завещание является односторонней сделкой и создает права и обязанности после открытия наследства (п. 5 ст. 1118 ГК РФ). Поэтому заинтересованные лица вправе оспаривать его действительность также только после открытия наследства. Однако помимо общих правил о сделках к завещанию предъявляются повышенные требования: завещание может быть совершено лишь гражданином, обладающим дееспособностью в полном объеме; оно должно быть совершено лично, его совершение через представителя не допускается. Как правило, завещание является индивидуальным актом и совершается только одним гражданином. Исключение составляет совместное завещание

супругов, которое может быть совершено лицами, состоящими в браке. Совместное завещание утрачивает силу после расторжения брака, а также после признания его недействительным как до, так и после смерти одного из супругов.

Правовое регулирование наследования по завещанию основано на принципе свободы завещания, выражающемся в многочисленных правопредоставительных нормах, регламентирующих содержание завещания» [44, с. 13].

Завещатель вправе по своему усмотрению завещать имущество любым лицам, любым образом определить доли наследников в наследстве, лишить наследства одного, нескольких или всех наследников по закону, не указывая причин такого лишения, а в случаях, предусмотренных ГК РФ, включить в завещание иные распоряжения. Завещатель вправе отменить или изменить совершенное завещание в соответствии с правилами ст. 1130 ГК РФ.

В соответствии с ГК РФ «завещатель не обязан сообщать кому-либо о содержании, совершении, об изменении или отмене завещания. Он вправе совершить завещание, содержащее распоряжение о любом имуществе, в том числе о том, которое он может приобрести в будущем, а также распорядиться своим имуществом или какой-либо его частью, составив одно или несколько завещаний. Он может совершить завещание в пользу одного или нескольких лиц, как входящих, так и не входящих в круг наследников по закону; он может также указать в завещании другого наследника (подназначить наследника) на случай, если назначенный им в завещании наследник или наследник завещателя по закону умрет до открытия наследства, либо одновременно с завещателем, либо после открытия наследства, не успев его принять, либо не примет наследство по другим причинам или откажется от него, либо не будет иметь права наследовать или будет отстранен от наследования как недостойный» [10].

В завещании возможно предусмотреть учреждение наследственного фонда, создаваемого в порядке, установленном ст. 123.20-1 ГК РФ,

разработать и приложить к завещанию в качестве его неотъемлемой части устав фонда и условия управления им.

У завещателя есть право назначить указанного в завещании гражданина или юридическое лицо исполнителем завещания (душеприказчиком) и поручить ему исполнение завещания, независимо от того, является ли такое лицо наследником, разумеется, с его согласия, которое должно быть отражено в завещании. «Он также вправе возложить на кого-либо из наследников или на всех наследников обязанность имущественного характера в отношении какого-либо лица, не входящего в круг наследников, к примеру, предоставить в пожизненное пользование жилое помещение, ежемесячно выплачивать установленную денежную сумму и т.п. (ст. 1137 ГК РФ). Такое завещательное распоряжение именуется "завещательный отказ" (легат); лицо, в пользу которого сделано данное распоряжение, именуется отказополучателем (легатарием). Последний вправе требовать от наследников исполнения завещательного отказа в течение трех лет с даты принятия ими наследства. Этот срок, как разъяснил Верховный Суд РФ, является пресекательным и в случае его пропуска отказополучателем восстановлению не подлежит» [22].

Следует иметь в виду, что отказополучатель, как и наследник, может быть признан недостойным по тем же основаниям и в том же порядке. Если к моменту признания лица недостойным наследником или недостойным отказополучателем оно уже получило какое-либо имущество либо в его пользу произведена указанная в завещании работа, оказана услуга и т.п., оно обязано вернуть неосновательно полученное в соответствии с положениями гл. 60 ГК РФ.

В рамках завещания, завещатель вправе «возложить на одного или нескольких наследников по завещанию или по закону обязанность совершить какое-либо действие имущественного или неимущественного характера, направленное на осуществление общепользуемой цели либо на осуществление иной не противоречащей закону цели, в том числе действие по погребению

наследодателя в соответствии с его волей. Данное распоряжение именуется завещательным возложением (ст. 1139 ГК РФ). Такая же обязанность может быть возложена на исполнителя завещания при условии выделения в завещании части наследственного имущества для исполнения завещательного возложения. Кроме того, завещатель вправе возложить на одного или нескольких наследников обязанность содержать принадлежащих завещателю домашних животных, а также осуществлять необходимый надзор и уход за ними» [7, с. 14].

Как мы видим, завещатель имеет широкие возможности по распоряжению имуществом на случай смерти. Свобода завещания ограничивается только правом на обязательную долю в наследстве (ст. 1149 ГК РФ). При удостоверении завещания нотариус обязан разъяснить завещателю содержание данной нормы и сделать в завещании запись об этом.

Ключевыми моментами в регулировании наследования по завещанию являются положения о тайне завещания (ст. 1123 ГК РФ).

Вместе с общими требованиями к содержанию и форме завещания закон предусматривает отдельные виды завещаний и особые требования к их совершению. Речь идет о закрытом завещании, завещаниях, приравненных к нотариальным, завещательных распоряжениях правами на денежные средства в банках, о завещании в чрезвычайных обстоятельствах.

В силу ст. 1111 и п. 1 ст. 1118 ГК РФ самостоятельным основанием наследования является наследственный договор, что дает право наследодателю распорядиться своим имуществом путем его заключения.

Будучи самостоятельным институтом наследственного права, наследственный договор как правовой институт органично связан с институтом наследования по завещанию, что прямо предусмотрено п. 1 ст. 1118 ГК РФ. Неслучайно нормы о наследственном договоре размещены в главе о наследовании по завещанию, в ст. 1140.1 ГК РФ.

Согласно «ч. 3 ст. 1123 ГК РФ не подлежит разглашению информация о заключении наследственного договора, об отказе от него и т.п. В силу п. 2 ст. 1124 ГК РФ сторона наследственного договора не может быть свидетелем при подписании завещания или при передаче его нотариусу.

Согласно п. 7 ст. 1140.1 ГК РФ наследственный договор, как и завещание, подлежит нотариальному удостоверению. Его подписывает каждая сторона наследственного договора. В случае уклонения одной из сторон от нотариального удостоверения наследственного договора положения ст. 165 ГК РФ, предусматривающие последствия уклонения одной из сторон от нотариального удостоверения сделки, не применяются; в этом случае наследственный договор считается незаключенным.

При удостоверении наследственного договора нотариус обязан осуществлять видеофиксацию процедуры заключения наследственного договора, если его стороны не заявили возражение против этого. Необходимо также обратить внимание на то, что если супруги составили совместное завещание, а затем был заключен наследственный договор с участием супругов или лиц, которые могут быть призваны к наследованию за каждым из супругов, то такой наследственный договор отменяет ранее составленное совместное завещание супругов» [15, с. 34].

Рассмотрим, что представляет собой наследственный договор как юридический факт и правоотношения, которые он порождает. Закон определяет наследственный договор как «договор, условия которого определяют круг наследников и порядок перехода прав на имущество наследодателя после его смерти к пережившим наследодателя сторонам договора или к пережившим третьим лицам, которые могут призываться к наследованию» (п. 1 ст. 1140.1 ГК РФ). По мнению Д. Н. Кархалева, «более полно его можно определить как соглашение между наследодателем с одной стороны и потенциальным наследником (или потенциальными наследниками) с другой стороны, в силу которого потенциальный наследник при жизни наследодателя или после его смерти обязуется выполнить

предусмотренные договором обязанности, а наследодатель обязуется указать его в качестве реального наследника путем выделения ему определенной доли в имуществе либо конкретного имущества. Таким образом, фактически наследодатель выступает в качестве завещателя, а наследственный договор представляет собой своего рода "завещание под условием". Взаимная выгода сторон данного договора заключается в том, что наследодатель получает определенные гарантии в том, что конкретное лицо, став наследником, позаботится об указанных в договоре лицах, либо выполнит волю наследодателя о его погребении, либо, как предусмотрено п. 1 ст. 1140.1 ГК РФ, исполнит завещательный отказ или завещательное возложение, либо совершит какие-либо иные не противоречащие закону действия имущественного или неимущественного характера. Выгода другой стороны наследственного договора заключается в том, что, к примеру, оказывая наследодателю помощь еще при жизни, она обоснованно рассчитывает на справедливую имущественную оценку своих усилий. В известной мере данный договор сродни договорам пожизненной ренты или пожизненного содержания с иждивением, лишь с той принципиальной разницей, что имущество передается в собственность стороны по договору не при жизни, а после смерти передающего имущество лица. Возникающие из наследственного договора права и обязанности его стороны неотчуждаемы и непередаваемы иным способом» [15, с. 35].

Ученые указывают, «что наследственный договор является одной из наиболее противоречивых и неоднозначных юридических конструкций в области наследственного права. Его введение и использование в сфере регулирования наследственных отношений сопряжено с рядом существенных неопределенностей и ограничений, в отношении которых высказываются весьма различные, а нередко и совершенно противоположные аргументы. На примере ряда национальных правопорядков, в которых этот вид договора используется для юридического оформления наследственных отношений уже достаточно давно, можно проследить определенные тенденции его

существования в системе гражданско-правовых обязательств, положительные и отрицательные моменты его использования в сфере наследственного права, конкретные теоретические и практические аспекты осуществления участникам наследственных отношений своих прав и исполнения обязанностей посредством конструкции наследственного договора.

Далеко не все страны обращаются к практике использования наследственных договоров. Причем в значительной части стран этот вид договоров не предусматривается либо вовсе прямо запрещен. Конкретные подходы отличаются существенной спецификой. Так, если в немецком гражданском законодательстве наследственный договор, не смотря на не прекращающиеся дискуссии о его правовой природе и применении, в целом органично включен в наследственное право, то в иных правовых порядках может содержаться совокупность норм о наследственном договоре, которые одновременно отличает как стремление очень сдержано и ограничено допустить этот вид договоров в систему наследственного права, так и нацеленность на то, чтобы урегулировать отношения, которые могут возникнуть из наследственного договора, по существу, в виде дополнения, а не самостоятельного института, к традиционным юридическим конструкциям наследования. Поэтому говорить сегодня о каком-либо устойчивом единообразии и однородности подходов к институту наследственного договора, конечно же, не приходится, что в значительной степени продиктовано самой природой и юридическим характером этого вида гражданско-правовых сделок. Однако при этом также проявляется и другая тенденция, а именно, что проблематика использования наследственного договора в сфере наследственного права остается одной из дискуссионных и обусловлена устойчивым интересом исследователей к ней» [16, с. 40].

Важное практическое значение имеет вопрос о моменте возникновения прав и обязанностей по договору, что, в свою очередь, непосредственно

связано с его исполнением. В соответствии с п. 6 ст. 1118 ГК РФ «права и обязанности по наследственному договору возникают не с момента достижения соглашения, а лишь после открытия наследства, поэтому нельзя говорить о консенсуальном характере данного договора. Однако некоторые обязанности сторона, в будущем призванная к наследованию, должна исполнить еще при жизни наследодателя» [10]. В связи с этим возникает вопрос о возможности относить данный договор к числу реальных договоров, считающихся, как известно, заключенными с момента фактической передачи вещи или совершения иных фактических действий, направленных на исполнение соответствующих обязанностей при жизни наследодателя. Думается, что и на этот вопрос трудно ответить утвердительно, так как сторона, исполнившая договор при жизни наследодателя, не вправе после открытия наследства требовать от наследников принудительного исполнения в натуре обязанностей наследодателя в соответствии со ст. 1175 ГК РФ; она может требовать лишь возмещения убытков на основании гл. 60 ГК РФ.

«Наследственный договор отнюдь не ограничивает свободу распоряжения наследодателя своим имуществом. Так, в п. 12 ст. 1140.1 ГК РФ предусмотрено, что после его заключения наследодатель вправе совершать любые сделки в отношении принадлежащего ему имущества и иным образом распоряжаться им своей волей и в своем интересе, даже если такое распоряжение лишит лицо, которое может быть призвано к наследованию, прав на имущество наследодателя. Соглашение об ином ничтожно» [10].

Значимость такого правового института, как наследование по закону, состоит в его четко выраженной социальной направленности. С его помощью реализуются положения, изложенные в ст. 7 и 38 Конституции РФ, предусматривающие государственную поддержку и защиту семьи, материнства, отцовства и детства, а также заботу государства о престарелых и инвалидах. Соответствующие законодательные положения направлены на

защиту устоявшихся в обществе семейных ценностей, среди которых родство и брачные отношения. Также упоминаются лица, возможно и не имеющие родства, но близкие наследодателю, поскольку последний оказывал им материальную поддержку. Не обойдены вниманием законодателя также иные близкие наследодателю лица, которым при жизни он оказывал материальную помощь.

Институту наследования по закону посвящена гл. 63 ГК РФ. Правовое регулирование данного вида наследственных отношений основано на принципе очередности. Согласно ст. 1141 ГК РФ «наследники каждой последующей очереди наследуют, если нет наследников предшествующих очередей, т.е. если они отсутствуют, либо никто из них не имеет права наследовать, либо все они отстранены от наследования как недостойные наследники или лишены наследства завещанием, либо никто из них не принял наследства, либо все они отказались от наследства. Наследники одной очереди наследуют в равных долях. Законом предусмотрено восемь очередей наследников по закону (ст. 1142 - 1145 ГК РФ), построенных по принципу от более близкого родства к более дальнему» [10].

«Одним из институтов наследования по закону является наследование по праву представления (ст. 1146 ГК РФ). Суть его заключается в том, что доля наследника по закону первой, второй или третьей очереди, умершего до открытия наследства или одновременно с наследодателем, наследуется его потомками, а именно: в первую очередь - внуками наследодателя и их потомством (п. 2 ст. 1142 ГК РФ), во вторую - его племянниками и племянницами, в третью - его двоюродными братьями и сестрами. Эти лица как бы представляют умершего, от этого данный институт и получил свое название. Доля умершего наследника по закону делится поровну между соответствующими потомками. Не наследуют по праву представления потомки наследника, лишённого наследодателем наследства, о чем указано в завещании, а также наследника, который, если бы был жив, не имел бы права наследовать как недостойный наследник в соответствии с п. 1 ст. 1117 ГК

РФ. Вряд ли можно признать такую позицию законодателя справедливой, особенно в отношении несовершеннолетних, оказавшихся "без вины виноватыми", "ответственными за грехи своих родителей"» [11, с. 401].

Важным институтом наследования по закону является институт обязательной доли, воплощенный в нормах о праве отдельных категорий наследников на обязательную долю, независимо от содержания завещания или наследственного договора. Согласно ст. 1149 ГК РФ «право на обязательную долю имеют несовершеннолетние и нетрудоспособные дети наследодателя, его нетрудоспособный супруг, нетрудоспособные родители и нетрудоспособные иждивенцы, указанные в п. 1 и 2 ст. 1148 ГК РФ. Эти лица, независимо от содержания завещания, наследуют не менее половины той доли в наследственном имуществе, которая причиталась бы им при наследовании по закону. Право на обязательную долю в наследстве удовлетворяется из оставшейся незавещанной части наследственного имущества, даже если это приведет к уменьшению прав других наследников по закону на эту часть имущества, а при недостаточности незавещанной части имущества для осуществления права на обязательную долю - из той части имущества, которая завещана. При этом в обязательную долю засчитывается все, что наследник, имеющий право на такую долю, получает из наследства по какому-либо основанию, в том числе стоимость установленного в пользу такого наследника завещательного отказа» [11, с. 290].

Таким образом, в статье 1111 ГК РФ основаниями наследования указаны завещание, наследование по закону и наследственный договор. Тем не менее, представляется, что эти явления следует рассматривать в качестве предпосылок, а не прямых оснований призвания к наследованию. Поскольку единственным юридическим фактом, обуславливающим возникновение рассматриваемых правоотношений, служит открытие наследства, которое происходит с момента смерти либо объявления умершим физического лица.

1.2 Субъекты наследственного правопреемства по законодательству РФ. Очередность наследования

Статья 1116 ГК РФ посвящена субъектам, которые по тем или иным основаниям, могут выступать в качестве наследников. Так, во-первых, «это могут быть физические лица: которые живы на момент смерти наследодателя; которые зачаты при его жизни, и появились на свет после открытия наследства живыми.

Во-вторых, в завещании в качестве наследников могут быть упомянуты: юридические лица, чье существование не прекращено на день смерти наследодателя; наследственный фонд, образованный в целях осуществления его последней воли, отраженной в завещании; Российская Федерация, отдельные субъекты РФ; муниципальные образования; иные государства; международные организации.

В-третьих, наследовать по закону, в случае если иные наследники отсутствуют, могут: Российская Федерация; субъекты РФ; муниципальные образования» [11, с. 92].

В контексте темы нашего исследования, наследники по завещанию исключены, в связи с чем мы рассмотрим таких субъектов правопреемства, которые могут наследовать по закону. Соответствующие законодательные положения направлены на защиту устоявшихся в обществе семейных ценностей, среди которых родство и брачные отношения. Также упоминаются лица, возможно и не имеющие родства, но близкие наследодателю, поскольку последний оказывал им материальную поддержку. Законодатель установил очередность наследников.

К первой очереди относятся самые близкие наследодателю лица, те, кто состоял с ним в брачных отношениях и в первой степени родства. Соответственно, ими будут являться супруг, дети и родители наследодателя. Специфика наследования пережившим супругом заключается в том, что все

нажитое парой в период нахождения в браке, признается общей совместной собственностью, несмотря на то, что соответствующее право может быть зарегистрировано на умершего [40]. В связи с чем, в целях обособления наследственного имущества, в первую очередь следует выделить долю, принадлежащую живому супругу. Факт призвания к наследованию живого супруга не оказывает влияния на подлежащую выделению его долю в совместной собственности. Она подтверждается свидетельством о праве собственности. По общему правилу, переживший супруг имеет право на 50% долю в таком имуществе, однако брачным либо наследственным договором, а также совместным завещанием, может быть предусмотрен другой размер доли.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 28 своего Постановления от 29.05.2012 N 9 разъяснил, что при отсутствии брачного договора и расторжении брака до смерти супруга (когда расторжение зарегистрировано в органах ЗАГС, или обрело силу соответствующее решение суда), либо, когда признана недействительность брака, переживший супруг не признается наследником (без учета его добросовестности) [22].

В связи с тем, что по семейному законодательству отношения усыновленного с усыновителем юридически приравниваются к тем, что существуют между ребенком и родителем, то в отношении друг друга они также являются наследниками первой очереди. В качестве кровных родственников к наследованию призываются и потомки лиц, состоящих в отношении усыновления. Одновременно с этим, усыновленный не наследует имущество кровных родственников, а исключением служат случаи, если по решению суда отношения с кровным родителем либо иными родственниками сохраняются. В таких случаях, они наследуют друг за другом. Таким образом, как следует из ст. 1147 ГК РФ, ребенок, в случае его усыновления, теоретически может наследовать имущество и кровных родственников, и родственников усыновителя.

«Вторая очередь наследников составлена родными сестрами и братьями умершего, а также его бабушками и дедушками. При этом не имеет значения, являются ли братья с сестрами полнородными (когда оба родителя общие) либо неполнородными (один родитель общий). При отсутствии родственников, входящих в указанные очереди, к наследованию призываются сестры и братья родителей (тети и дяди наследодателя).

Наследниками третьей степени родства, входящими в четвертую очередь, являются прабабушки и прадедушки умершего. Отметим, что степень родства обуславливается количеством рождений, которые разделяют родственников, при этом безусловно, рождение непосредственно наследодателя учету не подлежит.

Дети племянников наследодателя (двоюродные внуки), а также двоюродные бабушки и дедушки (т. е. родные сестры и братья бабушек и дедушек), входят в пятую очередь наследников по закону. Далее, при отсутствии вышеуказанных родственников, к наследованию призываются дети двоюродных внуков наследодателя (двоюродные правнуки и правнучки), дети двоюродных сестер и братьев (двоюродные племянники), а также дети двоюродных бабушек и дедушек (двоюродные тети и дяди).

Наконец, в седьмую очередь наследников, регламентированную ГК РФ, входят мачеха, отчим, падчерицы и пасынки наследодателя. Эти лица наследуют также в случаях, когда брак с родителем падчерицы и пасынка у наследодателя ранее был прекращен по причине его смерти либо объявления умершим. То же самое относится и к браку мачехи и отчима с родителем наследодателя» [11, с. 142]. В случае же, когда вышеуказанные браки были недействительными либо расторгнуты, упомянутые граждане в наследство по закону вступить не могут. На этом акцентировал внимание Пленум ВС РФ в обозначенном ранее Постановлении.

Кроме граждан, состоявших с умершим в супружестве либо в какой-либо степени родства, в «качестве наследников вправе выступать его нетрудоспособные иждивенцы. Фактически последние могут и иметь с

наследодателем родственные связи, и не иметь, поскольку граждане, имеющие родственные связи и нетрудоспособные на момент смерти наследодателя, но входящие в очередь, не призываемую к наследованию, должны наследовать вместе с гражданами той очереди, которая вступает в наследство. Для этого им необходимо состоять на иждивении наследодателя как минимум год до его смерти. Факт же совместного проживания с умершим значения не имеет.

Если же нетрудоспособный иждивенец умершего не входит ни в одну из указанных в законе очередей (т.е. не имеет родственной связи), он может быть призван к наследованию лишь в случае совместного проживания с ним. Аналогично, такой иждивенец будет наследовать наравне с представителями той очереди, что призывается к наследованию. Когда окажется, что у наследодателя вовсе не имеется родственников, входящих в круг наследников по закону, нетрудоспособные иждивенцы будут призваны к наследованию как представители восьмой очереди» [3, с. 104].

Пленум ВС РФ отдельно привел пояснения по поводу признания граждан нетрудоспособными иждивенцами. Таковыми могут быть признаны лица мужского пола, чей возраст составляет 65 лет, женского пола - 60 лет, а равно граждане, имеющие инвалидность любой группы, установленную на дату смерти наследодателя. Несовершеннолетние рассматриваются как нетрудоспособные иждивенцы умершего и в том случае, когда в день его смерти им исполнилось 18 лет. Отмеченные граждане признаются в качестве состоящих на иждивении, когда материальная помощь наследодателя являлась главным источником средств для их жизни. В частности, получение лицом пенсии, еще не служит поводом для непризнания его в качестве нетрудоспособного иждивенца. В то же время, если финансовая поддержка предоставлялась по договорам пожизненной ренты либо содержания с иждивением и т. п., подобные граждане не могут рассматриваться как наследники по закону.

«Особыми субъектами наследственного правопреемства являются РФ и ее субъекты, а также муниципальные образования. Институт наследования по закону содержит нормы о выморочном имуществе. Так, имущество будет признано выморочным, если:

- умерший не оставил завещания и отсутствуют наследники по закону;
- наследники в законодательном порядке отстранены от наследования либо никто из них не имеет на это права;
- никто не принял наследства, или все от него отказались не указав, что отказ совершен в пользу иного» [8, с. 90].

«В порядке наследования по закону в собственность городского или сельского поселения, муниципального района (в части межселенных территорий) либо муниципального, городского округа переходит следующее выморочное имущество, находящееся на соответствующей территории:

- жилое помещение;
- земельный участок, а также расположенные на нем здания, сооружения, иные объекты недвижимого имущества;
- доля в праве общей долевой собственности на указанные в абзацах втором и третьем настоящего пункта объекты недвижимого имущества.

Если указанные объекты расположены в субъекте РФ - городе федерального значения Москве, Санкт-Петербурге или Севастополе, они переходят в собственность такого субъекта РФ

Жилое помещение, указанное в абз. 2 п. 2 ст. 1151 ГК РФ, включается в соответствующий жилищный фонд социального использования. Иное выморочное имущество переходит в порядке наследования по закону в собственность РФ. Порядок наследования и учета выморочного имущества, переходящего в порядке наследования по закону в собственность Российской Федерации, а также порядок передачи его в собственность субъектов РФ или в собственность муниципальных образований определяется законом» [10].

Учет и наследование выморочного имущества, а также предоставление в собственность субъектам РФ и муниципальным образованиям, производит Федеральное агентство по управлению государственным имуществом (далее - Росимущество), выступающее в лице территориальных органов, функционирующее исходя из соответствующего Положения, утвержденного Постановлением Правительства РФ [23]. Должностные лица указанной структуры обращаются за свидетельством и участвуют в судебных органах от имени РФ.

В качестве специфики наследования такого имущества следует признать в т. ч. недопустимость отказа от него. Вместе с этим, нет необходимости в соблюдении процедуры принятия наследства. По этой причине можно прийти к выводу, что происходит не наследование, а какая-либо иная форма правопреемства. В то же время именно на наследование указывает тот факт, что на это имущество на общих основаниях предоставляется свидетельство о праве на наследство. Условия о том, что нет необходимости в особом выражении согласия на принятие, и что не может быть сделан отказ, объясняются тем, что не следует допускать бесхозность имущества, а равно тем, что согласно ст. 214 ГК РФ [9], ни за кем не закрепленное имущество предполагается состоящим в собственности РФ.

Таким образом, наследниками по закону являются физические лица (искл. - выморочное имущество), у которых, по словам одного из авторов, с умершим имеется конкретная степень близости, и которые прямо упомянуты в законе.

Стоит отметить, что степень близости является той особенностью наследника, которая приводит законодателя к выводу, что именно ему умерший хотел бы передать имущество. Она устанавливается исходя как из характера юридической связи, которая имелась при жизни наследодателя (брак, иждивенчество), так и из отношений родства либо свойства последнего с наследниками.

В то же время кроме этих оснований, поддерживаемых большинством авторов, нам представляется, что следует выделить морально-экономическую близость. В ее фундаменте находится не родственная принадлежность, а факт совместной жизни, единых интересов, имущества, взаимопомощи. Морально-экономическая близость не заключается лишь в иждивенчестве и общем хозяйстве, т. к. полагаем, что кроме исключительно материальных параметров, здесь следует выделять духовные критерии, а именно - существование между лицами связи, подобно семейной. В подобных отношениях присутствует то, что можно назвать «естественной средой для роста и благополучия всех членов семьи» [45, с. 102].

Указанная близость может иметь место, например, у детей и приемных родителей, у подопечных и опекунов, у фактических супругов, у воспитанников и воспитателей и пр. В реальной жизни подобная близость может оказаться намного прочнее, чем при родстве. Супружество, родство и свойство законодатель устанавливает основаниями наследственного правопреемства, однако при этом, он не учитывает в полной мере основание морально-экономической близости.

Между тем, семейное законодательство, при установлении близости родственников, принимает во внимание принципы морально-экономической близости. Например, в ст. 96 Семейного Кодекса РФ [40] (далее – СК РФ) воспитанники и воспитатели указаны как члены семьи, так как ее положения указывают на необходимость фактических воспитателей в ряде случаев содержать воспитанников. «Эти нормы находятся в гл. 15 СК РФ под названием «Алиментные обязательства других членов семьи». В конкретных случаях рассматриваемых субъектов целесообразно признавать в качестве наследников по закону друг друга. Например, при совместном проживании на протяжении определенного срока, при финансовой поддержке взрослым воспитанником нетрудоспособного воспитателя. Таким образом, если нетрудоспособные воспитатели содержали несовершеннолетнего воспитанника более 10 лет по причине недобросовестности биологических

родителей, они вместо последних должны признаваться наследниками первой очереди» [39, с. 313]. Аналогично, если взрослый воспитанник долгий период был вынужден содержать нетрудоспособного воспитателя, поскольку его недобросовестные совершеннолетние дети либо супруг этого не делали, то такой воспитанник вместо последних должен состоять в первой очереди наследников.

«Как можно увидеть, действующее наследственное законодательство не уделило внимания институту приемной семьи. Несмотря на то, что в этом случае не происходит усыновления, а ребенок передается в семью по договору с органами опеки, в отношении последнего приемные родители осуществляют права и обязанности, в сущности подобные опекунам и попечителям. Безусловно, в силу некоторых обстоятельств приемных не следует в полной мере уравнивать в наследственных правоотношениях с законными детьми и родителями, поскольку полноценная общность у них отсутствует. Так, на первый взгляд, находящийся в приемной семье несовершеннолетний имеет право на положенные алименты, пособия и прочие выплаты, сохраняет право собственности либо право пользования на жилье, а в случае отсутствия последнего - право на его выделение согласно жилищному законодательству; государство раз в месяц на содержание ребенка выплачивает приемной семье денежные средства» [39, с. 314]. Помещение ребенка в условия такой семьи происходит на договорной основе. Однако полагаем, что в рамках одной из очередей целесообразно все же установить возможность наследования друг за другом приемных детей и родителей, в связи с тем, что нередко такие семьи воспринимаются детьми как родственные, также, как и приемные дети становятся родными для приемных родителей.

Также следует отметить, что большая популярность фактических брачных отношений указывает на необходимость урегулирования вопросов наследования между подобными супругами. С. Г. Долгов указывает, что исходя из судебной практики, в настоящее время недостаточно лишь факта

сожительства для появления правоотношений по наследованию, автор сделал вывод о вероятности призвания к наследованию этих лиц на основании завещания либо наследственного договора [14, с. 9]. Однако полагаем, что этого недостаточно, и в современных реалиях требуется ввести законодательные меры по защите наследственных прав фактических супругов.

Итак, в наследственном законодательстве в настоящее время предусмотрено восемь (в т. ч. факультативная в ч. 3 ст. 1148 ГК РФ) очередей. Стоит упомянуть, что в ранее действующем гражданском законодательстве изначально было закреплено лишь две очереди, однако в последствии увеличено до четырех. Среди авторов были и сторонники, и противники подобного увеличения. Мы полагаем, что главная проблема не в законодательной регламентации категорий наследников по закону, в связи с тем, что в практической деятельности редко в наследство вступают родственники, относящиеся дальше, чем к четвертой очереди. Главная проблема состоит в отрыве положений наследственного права от семейно-правовых институтов, а также от особенностей современных отношений.

Безусловно, могут возникнуть опасения, что увеличение категорий наследников по закону будет сопровождаться трудностями доказывания факта близости с наследодателем. Полагаем, что затруднения появиться могут, однако это не повод для отказа от основного назначения наследственного законодательства, которое призвано максимально обеспечить реализацию последней воли наследодателя. Кроме того, возможен социальный эффект от нововведений, т. к. они могут способствовать тому, что наследники по закону станут уделять больше внимания своим потенциальным наследодателям, а, соответственно, семьи и родственные связи будут более сплоченными.

Глава 2. Призвание к наследованию нетрудоспособных иждивенцев наследодателя

2.1 Понятие нетрудоспособных иждивенцев и особенности призвания их к наследованию

Как следует из п. 31 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации "О судебной практике по делам о наследовании" «установить факт нахождения на иждивении наследодателя и признать его иждивенцем возможно только в случае установления обстоятельств, подтвержденных доказательно, получение от потенциального наследодателя потенциальным наследником в течение года до момента открытия наследства, содержание или материальную помощь, обеспечивающую его проживание, без учета родственных отношений и получения иных доходов или денежных средств. При оценке доказательств, подтверждающих факт иждивения необходимым критерием достаточности является превышение получаемой от наследодателя материальной помощи над иными доходами потенциального наследника» [39, с. 312].

В соответствии с положениями статьи 1148 ГК РФ, к иждивенцам, претендующим на получение наследства по закону относятся потенциальные наследники второй и последующих очередей, до седьмой степени родства.

В соответствии с п. 1 ст. 1148 ГК РФ «нетрудоспособные ко дню открытия наследства лица, не вошедшие в круг наследников призываемой к наследованию очереди, могут претендовать на получение наследства по закону наравне с другими наследниками соответствующей очереди, если год и дольше до открытия наследства потенциальный наследник получал от наследодателя материальную помощь или имущественное содержание в иной форме, превышающие его общий совокупный доход или иные социальные выплаты, являющиеся источником его существования. Рассматриваемые положения законодательства не распространяются на наследников первой

степени родства, поскольку они могут получить наследство на общих основаниях.

В п. 2 ст. 1148 ГК РФ определен круг наследников по закону, не указанных в статьях 1142 – 1145 ГК РФ. Рассматриваемая категория наследников по закону может претендовать на получение имущества наследодателя, входящее в состав наследственной массы, в случае предоставления достаточных доказательств, подтверждающих что ко моменту смерти наследодателя они по объективным причинам не могли осуществлять трудовую деятельность и были признаны в установленном законом порядке нетрудоспособными и в течение года и более до наступления смерти наследодателя проживали с ним совместно и являлись его иждивенцами. В случае если на имущество, входящее в наследственную массу претендуют иные лица, подавшие нотариусу заявления о принятии наследства, находящиеся на иждивении наследодателя имеют право на получение наследства совместно с наследниками соответствующей очереди, призываемых к наследованию. Указанные выше обстоятельства не ограничивают право нетрудоспособных иждивенцев наследодателя самостоятельно вступить в наследство в качестве наследников восьмой очереди, при отсутствии наследников другой степени родства» [10].

Вышеперечисленные категории наследников отличает только наличие процессуальной необходимости доказывания юридического факта совместного проживания с наследодателем не менее года до его смерти. Описываемая структура перехода наследственных прав среди наследников по закону является предметом непрекращающихся научных споров среди ученых – правоведов. Например, по мнению автора «на получение наследства вправе претендовать не только находящиеся на иждивении наследодателя нетрудоспособные иждивенцы, но и лица, состоявшие с наследодателем в фактических брачных отношениях» [42, с. 3]. Указанная научная точка зрения, несмотря на всю ее гуманистическую направленность не является бесспорной. По справедливому мнению В.А. Сатюковой, «сам по

себе факт нахождения с наследодателем в фактических брачных отношениях без юридического оформления брака и факт вынужденного содержания нетрудоспособных иждивенцев, не состоящих напрямую в семейных отношениях с наследодателем не может быть оценен в качестве безусловного основания для вступления в наследственные права и ограничения прав других наследников. Поскольку обусловленность социальных связей может быть детерминирована вынужденной ситуацией, связанной с добровольным исполнением личных обязательств третьих лиц, которые в соответствии с действующим законодательством не могут быть возложены на наследодателя» [39, с. 313].

«Доказанность юридического факта нетрудоспособности потенциального наследника является установленным законом основанием для возникновения у потенциального наследника - иждивенца наследственных прав» [39, с. 313]. Как указано в п. 31 Постановления Пленума ВС РФ от 29.05.2012 N 9, для целей ст. 1148 и ст. 1149 ГК РФ «к нетрудоспособным относятся: несовершеннолетние лица; граждане, достигшие возраста, дающего право на установление трудовой пенсии по старости вне зависимости от назначения им пенсии по старости; граждане, признанные в установленном порядке инвалидами I, II или III группы (вне зависимости от назначения им пенсии по инвалидности)» [22]. По мнению В.А. Сатюковой, «достаточно широкие критерии и процессуальная необходимость установления юридических фактов, создают условия для того, что фактически любой нетрудоспособный, не состоящий с наследодателем ни в родственных, ни в семейных отношениях может претендовать на получение наследства в случае предоставления достаточных доказательств, подтверждающих совместное проживание с наследодателем» [39, с. 313].

Условия, «характеризующие личность потенциального наследника в части нетрудоспособности, должны сохранять актуальность к моменту открытия наследства. Критерии отнесения граждан к категории

нетрудоспособных определены законодателем и распространяются на случаи: совпадения совершеннолетия с открытием наследства или более поздней календарной датой; наступления пенсионного возраста, предшествует смерти наследодателя; совпадение времени установления инвалидности и открытия наследства (п. п. 12 и 13 Правил признания лица инвалидом, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 февраля 2006 г. N 95 О порядке и условиях признания лица инвалидом)» [39, с. 314].

Вышеуказанные «критерии могут быть применены для лиц, которые по объективным причинам не в состоянии осуществлять трудовую деятельность и проживавших совместно с наследодателем, намеренных вступить в наследственные права как наследники восьмой очереди при отсутствии наследников по закону, заявивших о своих наследственных правах как наследники предшествующих очередей (п. 3 ст. 1148 ГК РФ). При этом предоставляемые наследниками восьмой очереди доказательства, подтверждающие факт нетрудоспособности и факт проживания совместно с наследодателем на его средства более года до момента открытия наследства должны отвечать общим требованиям к доказательствам в соответствии с процессуальным законом, подлежащим к применению.

При оформлении наследодателем завещания в пользу лиц, которые не могут быть отнесены к наследникам по закону, рассматриваемая категория потенциальных наследников может актуализировать свои притязания только на половину полагаемой им по закону доли спорного имущества, которая перешла бы в их собственность в случае наследования по закону.

При доказанности факта сожителства с наследодателем и ведения совместного хозяйства без официально оформления отношений, потенциальные наследники теоретически могли бы реализовать свои наследственные права на основании п. 2 ст. 1148 ГК РФ. Но на практике потенциальные наследники фактически лишены возможности реализации наследственных прав, поскольку фактов ведения совместного хозяйства и

проживания с наследодателем для этого недостаточно. Рассматривая споры правоприменитель основывает свои решения на п. 2 ст. 1148 ГК РФ. Указанная правоприменительная практика не в полной мере соответствует социальным приоритетам граждан» [27].

Подобная правовая коллизия объясняется прежде всего тем, что сожители, отказываясь от официального оформления семейных отношений знают, что не могут претендовать на наследственное имущество. При наличии волеизъявления наследодателя имущество может перейти к сожителю на основании завещания. Отказ от оформления завещания и брачных отношений подтверждает волеизъявление наследодателя на отсутствие перехода права собственности на наследуемое имущество сожителю.

«Общие условия для призвания к наследованию обеих групп иждивенцев:

- нетрудоспособность к моменту открытия наследства. В отличие от ранее действовавшей ст. 532 ГК РСФСР новеллой являются момент установления нетрудоспособности и ее продолжительность. Так, ранее для получения статуса иждивенца и наследника закон требовал состояния нетрудоспособности еще до момента начала годового иждивения. Согласно п. 2 постановления Пленума Верховного суда СССР от 1 июля 1996 г. № 6 «О судебной практике по делам о наследовании» к числу наследников по закону относились нетрудоспособные лица, состоявшие на иждивении умершего не менее одного года до его смерти. Теперь же, чтобы считаться иждивенцем, наследник должен доказать наступление нетрудоспособности ко дню открытия наследства, а не ее наличие в течение года до этого дня;
- для признания лиц иждивенцами наследодателя они должны либо находиться на полном содержании наследодателя, либо получать от

него помощь, которая являлась бы для них основным и постоянным источником средств к существованию;

– иждивенчество должно продолжаться не менее одного года до смерти наследодателя.

К нормам ст. 1148 ГК РФ многие авторы относятся критически, полагая излишним деление нетрудоспособных иждивенцев на две группы, поскольку «нецелесообразно умалять ту защиту, которой они пользовались в соответствии с нормами ГК РСФСР 1964 г.» [3, с. 102].

На наш взгляд, законодатель правильно провел дифференциацию данной категории обязательных наследников, так как деление проводится на основе родственных связей. Нахождение на иждивении родственников является понятным, очевидным и часто встречающимся фактом, а нахождение на иждивении лиц, не находящихся в кровном родстве, не совсем понятно и трудно доказуемо, поэтому вполне обоснованно наличие такого условия, как совместное проживание в течение года до смерти наследодателя.

Демина Н.Б. считает, «что включение иждивенцев наследодателя на равных основаниях в круг обязательных наследников совершенно необоснованным, так как эти лица не являются членами его семьи в правовом смысле слова. Содержание таких иждивенцев принято на себя самостоятельно по собственному усмотрению в силу разнообразных личных обстоятельств. Более того, содержание иждивенцев обычно является односторонней обязанностью, принятой на себя лицом не на правовом основании. В этом отношении содержание наследодателем своих иждивенцев является благотворительной, меценатской деятельностью. Наследодатель, будучи дееспособным, вменяемым, осознающим характер последствия своих действий, не включает указанных лиц в завещание, не рассматривает вопрос о выделении им какого-либо имущества. Строгое толкование такой воли наследодателя приводит к выводу о том, что он тем самым считает исчерпанной свою добровольно принятую обязанность и не видит оснований

для продолжения содержания указанных лиц. Возложение такой обязанности на родственников наследодателя, не принимавших участия в определении личности иждивенца, представляется нелогичным» [12, с. 16].

На рассмотрение Государственной Думы РФ в январе 2018 года внесен законопроект, легализующий понятия «фактические брачные отношения». Инициативной группой предложено отнесение к категории «фактических брачных отношений» не зарегистрированный в установленном порядке союз мужчины и женщины, проживающих совместно и ведущих общее хозяйство. К признакам фактических брачных отношений предлагается отнести: совместное проживание в течение пяти лет; совместное проживание в течение двух лет и наличие общего ребенка (общих детей). В пояснительной записке к законопроекту отмечено, что его необходимость вызвана резким ростом в последние 20 - 25 лет числа незарегистрированных браков, которые не учитываются статистикой, но от этого они не перестают требовать правовой регламентации.

В.А. Сатюкова указывает, что «предлагая изменения закона хотелось бы обратить внимание на легализацию однополых отношений, а также полиандрических и полигинических отношений, в связи с чем, по ее мнению, следует расширить термин «фактические брачные отношения» и отнести к этой категории не зарегистрированный в установленном законом порядке союз людей, проживающих совместно и ведущих общее хозяйство. Процессуальное оформление фактических брачных отношений автор предлагает возложить на нотариусов, с предварительным внесением изменений в СК РФ и ФЗ N 4462-1 Основы законодательства РФ о нотариате» [39, с. 315].

Также В.А. Сатюкова отмечает, «что вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что при внесении изменений в Семейный кодекс РФ ФЗ N 4462-1 «Основы законодательства РФ о нотариате» сам по себе факт нахождения людей, независимо от их пола и количества в фактических брачных отношениях, подтвержденный процессуальным документом или без

подтверждения, при условии совместного проживания в течение пяти лет или в течение двух лет при наличии общего ребенка (детей) будет являться основанием для изменения очередности наследников по закону» [39, с. 316]. По ее мнению, социальная необходимость таких корректировок давно назрела в обществе и нуждается в нормативном закреплении.

Тем не менее, позволим себе не согласиться с указанным мнением, поскольку легализация отношений, предложенная автором, идет вразрез с основами конституционного строя, с действующим законодательством, а также в нравственными ценностями российского народа.

2.2 Практические проблемы установления факта нахождения на иждивении

Для обеспечения защиты нетрудоспособных иждивенцев, законодатель ввел специальные нормы, касающиеся порядка обретения ими наследства. Однако, в целях реализации соответствующих прав, физическому лицу требуется доказать, что он нетрудоспособен и состоял на иждивении умершего.

Хотя на первый взгляд, законодательные положения весьма четко сформулированы, подтвердить факт состояния на иждивении умершего нередко оказывается затруднительно. Как правило, нотариус в этих случаях направляет в суд для доказывания факта иждивенчества и его продолжительности.

Таким образом, гражданину надлежит в судебном порядке подтвердить свое нахождение на финансовом обеспечении наследодателя не менее, чем в течении года до открытия наследства. Кроме того, помощь умершего должна являться наиболее существенным источником средств для жизнедеятельности. В случаях же, когда иждивенец не относится к родственникам и планирует наследовать в порядке восьмой очереди, ему

дополнительно необходимо подтвердить факт совместного проживания с наследователем.

Как правило, подтвердить нетрудоспособность весьма нетрудно. Согласно законодательству, к нетрудоспособным гражданам в т. ч. относятся:

- лица, не достигшие 18 лет;
- граждане с инвалидностью I, II или III группы;
- граждане, относящиеся к малочисленным народам Севера, чей возраст достиг 55 (мужчины) и 50 (женщины) лет;
- граждане, старше 70 (мужчины) и 65 (женщины) лет;
- граждане младше 23 лет, проходящие обучение в учреждениях среднего и высшего образования по очной форме и др. [41].

Однако, как уже упоминалось, для целей наследственного правопреемства в соответствии со ст. 1148 ГК РФ, нетрудоспособными считаются лишь несовершеннолетние, лица пенсионного возраста, а также инвалиды I, II или III группы [22].

Таким образом, как доказательство можно применить справку об инвалидности, свидетельство о рождении, пенсионное удостоверение и т.п.

Субъектом, состоявшим на иждивении умершего, может быть признано лицо, которому не менее чем в течении года до своей смерти, последний предоставлял полное финансовое обеспечение либо такую имущественную помощь, которая являлась первостепенным источником средств для жизнедеятельности. В этом случае, существование у лица своей заработной платы, пенсии либо прочих пособий, значения не имеет.

В целях доказывания состояния на иждивении, в суд можно предоставить следующие документы:

- о доходах иждивенца;
- о доходах наследодателя;

- подтверждающие денежные переводы от умершего, его расходы на обеспечение;
- свидетельские показания.

Как свидетельствует практика, доказывание данных фактов представляет повышенную сложность. В первую очередь это связано с тем, что нередко помощь предоставляется наличными средствами без какой-либо документальной фиксации. В таких случаях необходимо собрать достаточно доказательств, которые бы стали для суда убедительными.

Как известно, Постановления Пленума ВС РФ не рассматриваются непосредственным источником правового регулирования, однако они очень важны для практической деятельности низших инстанций, касающейся вопросов в т. ч. состояния на иждивении в целях наследственного правопреемства. Как уже было отмечено, весьма значимым для наследственных споров сегодня выступает Постановление Пленума ВС РФ от 29.05.2012 N9.

Наиболее значимое разъяснение в целях определения судами важного критерия иждивения предусмотрено пп. «в», п. 31 отмеченного Постановления. В соответствии с ним, «иждивенцем может быть признано лицо, получавшее от умершего в период не менее года до его смерти - вне зависимости от родственных отношений - полное содержание или такую систематическую помощь, которая была для него постоянным и основным источником средств к существованию, независимо от получения им собственного заработка, пенсии, стипендии и других выплат. При оценке доказательств, представленных в подтверждение нахождения на иждивении, следует оценивать соотношение оказываемой наследодателем помощи и других доходов нетрудоспособного» [22].

Соответственно, поддержка, ранее оказываемая умершим, может быть признана в качестве постоянного источника средств для жизни иждивенца без учета прочих доходов последнего. В то же время соотношение имущественной помощи умершего и прочих доходов лица, должно быть в

пользу первой. Лишь в этом случае помощь рассматривается главным источником финансов для жизнедеятельности.

Рассмотрим дело, разрешенное ВС РФ несколько лет назад.

В 2018 г. Я. заявила в суд об определении факта состояния на иждивении у Г., смерть которого наступила в 2017 г. Также к Департаменту городского имущества г. Москвы она заявила иск о признании права собственности на квартиру умершего. Притязания Я. обусловила тем, что на протяжении 35 лет находилась в незарегистрированном супружеском союзе с покойным, жила с ним, они имели общее хозяйство. Вместе с этим она заявила, что поскольку является инвалидом и получает недостаточно дохода, Я. состояла на полном финансовом обеспечении Г. Умерший в течение 10 лет сдавал квартиру в аренду, а соответствующие деньги переводил на счет Я. в одном из банков. Когда Г. скончался, истица стала погашать все жилищно-коммунальные расходы.

Департаментом имущества были поданы встречные требования о признании права собственности на соответствующую квартиру. Также планировалось выселение из нее Я. Завещания умерший не оставил, наследников по закону не имелось, а, соответственно, по мнению департамента, квартира стала выморочной и должна поступить в собственность Г. Москвы.

По решению первой инстанции встречный иск был удовлетворен, а в требованиях Я. было отказано, поскольку она не смогла подтвердить факт состояния на содержании умершего и то, что его поддержка являлась главным и постоянным источником средств для жизни. Это решение в дальнейшем было поддержано апелляционной и кассационной инстанциями.

Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ, проведя анализ кассационной жалобы Я., обнаружила явные нарушения как процессуальных, так и материальных правоположений.

В частности, Я. выплачивается пенсия по старости, признано наличие онкологического заболевания и инвалидности II группы. Истицей было

оплачено захоронение Г., а также все связанные в нем мероприятия. Соответствующее наследственное дело также открыто исходя из ее заявления.

Делая ссылку на пп. «в» п. 31 Постановления Пленума ВС РФ № 9, Судебная коллегия указала, что состоящим на иждивении умершего может рассматриваться гражданин, которому на протяжении не менее года до своей смерти (без учета родственных связей) покойный обеспечивал полное содержание либо систематическую поддержку, явившуюся главным и постоянным источником средств для жизни. При этом факт существования собственных доходов не имеет значения. Исследуя доказательства судам целесообразно оценивать соотношение размеров такой поддержки и прочих доходов иждивенца.

ВС РФ указал, что факт совместного проживания Я. и Г. доказан путем предъявления свидетельства о регистрации по месту пребывания, документом отдела соцзащиты населения и свидетельскими показаниями. Вместе с этим, умерший обеспечивал Я. передавая ей средства за сдаваемую квартиру, и когда у истицы было обнаружено онкологическое заболевание, осуществлял приобретение всех требующихся дорогостоящих медицинских изделий и лекарственных средств. Такая финансовая помощь от сожителя была женщины главным и постоянным источником средств для жизни.

Судебная коллегия подчеркнула, что в рамках данного дела основным обстоятельством, имеющим правовое значение и требующим доказывания, стало разрешение вопроса о том, являлась ли финансовая поддержка, предоставляемая Г. при их проживании по одному адресу (включая момент обнаружения у женщины онкологии), главным и постоянным источником средств для жизни. Тем не менее, данное важнейшее обстоятельство судом исследовано и оценено не было, поскольку суд отнес его к не имеющим для дела значения, а, соответственно, оно не составило предмет доказывания.

Таким образом, было допущено значительное нарушение процессуальных норм, регламентирующих правила доказывания, а равно

требования к оценке и исследованию доказательств. Помимо прочего, термин «иждивение» охватывает и полное обеспечение покойным, и предоставление им помощи, которая была бы для гражданина главным, но не единственным источником финансов. Говоря иначе, не исключает существование собственного дохода и выплат. Факт состояния на иждивении и предоставление значительной поддержки от покойного, возможно подтвердить в судебном порядке посредством анализа соотношения размеров такой помощи и доходов. В результате ВС РФ отменил акты, вынесенные по делу нижестоящими судебными органами, и отправил материалы в первую инстанцию на повторное рассмотрение [20].

Как видно, Судебная коллегия исходя из положений Постановления Пленума № 9, в очередной раз пояснила, что непосредственно судам следует выявлять обстоятельства, связанные с источниками средств для жизни, а равно устанавливать их характер и сбалансированность.

Ряд авторов полагают, что данное определение приравнило сожителей в статусах с иными наследниками, поскольку суды до этого времени не поддерживали притязания на наследственное имущество со стороны фактических супругов, т. к. последние не охвачены кругом законных наследников, и подтвердить иждивение затруднительно исходя из особенностей взаимоотношений, не предполагающих документальную фиксацию предоставления финансовой помощи [1, с. 49].

К сожалению, на практике нередко просматривается формальное отношение судебных органов к выявлению соотношения размеров помощи умершего и доходов иждивенца. Выяснив, что последний, например, получает пенсию, они не удовлетворяют иск о признании факта состояния на иждивении [4; 5].

Например, Октябрьский суд г. Ростова-на-Дону рассматривал иск сожительницы умершего о признании состояния на его иждивении и факта совместного проживания. Суд посчитал, что необходимых доказательств финансовой зависимости от умершего истица не предоставила. При этом ее

нетрудоспособность и факт совместного проживания в течении 20 лет были доказаны. Тем не менее, суд оказался не способен объективно и полноценно оценить имеющиеся в деле обстоятельства [30].

Соответственно, до вынесения коллегией ВС РФ вышеуказанного определения, фактические супруги зачастую не рассматривались в качестве наследников, поскольку им было весьма затруднительно доказать важные для дела обстоятельства.

Представляется, что все доказательства, подтверждающие наличие обязательных критериев иждивения, в целях их всестороннего анализа судом, целесообразно представлять субъекту, требующему признать факт состояния на иждивении.

Например, Останкинский суд отказал истцу в признании права собственности на квартиру умершего, так как он не смог представить никаких доказательств важного критерия иждивения – получения систематической материальной поддержки от покойного, которая бы являлась главным источником средств для жизни истца. В соответствующих материалах дела фигурировало лишь заявление о состоянии на иждивении, сделанное в устном порядке [31].

Как видно, обеспечить защиту интересов иждивенцев оказывается возможно лишь в тех случаях, если в материалах дела присутствуют необходимые доказательства важнейших критериев иждивения.

Один из судов Ленинградской области отказал истцу в требованиях о признании факта иждивения, поскольку истец не предъявил доказательств непрерывной материальной поддержки от умершего в течении года до открытия наследства. При этом суд указал, что доводы по поводу того, что для признания иждивенчества достаточно доказательства получения помощи в течение года без учета даты кончины наследодателя, необходимо рассматривать как не состоятельные, в фундаменте которых лежит ошибочное толкование законодательства [32].

Представляется, что в настоящее время требование о систематическом предоставлении поддержки наследодателя, а равно о совместном проживании в течении года до смерти, сформулировано не совсем однозначно. Это связано с тем, что из буквенного толкования законодательных положений прямо не вытекают следующие требования: о непрерывном состоянии на иждивении в период не менее года до открытия наследства; что данный год необходимо исчислять до момента смерти наследодателя. Из вышеупомянутого решения следует, что судебные органы применяют системное толкование соответствующих норм, и отмечают непрерывность этого периода, который оканчивается с момента ухода из жизни наследодателя.

Исследовав практику судебных органов, касающуюся проблем признания факта состояния на иждивении, можно резюмировать, что самым трудным для доказывания иждивения критерием, служит предоставление наследодателем систематической поддержки. В первую очередь, это затруднительно тем, кто получает помощь наличными средствами без документального подтверждения. В таких ситуациях истцам требуется прибегнуть к помощи свидетелей, однако, показания последних не всегда охотно суды рассматривают как достоверные доказательства. Полагаем, что это происходит по причине возможного присутствия интереса свидетелей в исходе спора.

По мнению адвокатов, практика Верховного Суда РФ позволяет констатировать, что получение наследственного имущества нетрудоспособными иждивенцами наиболее реально тогда, когда у наследодателя нет родственников, составляющих первые семь очередей наследования по закону, поскольку в противном случае имущество может оказаться выморочным. Если же наследственный спор возникает между родственниками и неродными иждивенцами, то шансов на обретение наследства у последних не так много [27].

Правозащитники утверждают, что выводы ВС РФ оказывают существенное влияние на судебную практику, предоставляют фактическим супругам возможность наследовать имущество. Как указал Лисаев О., сегодня граждане по разным причинам не стремятся узаконить брачные отношения, не смотря на то, что ведут общее хозяйство и проживают вместе. Адвокат полагает, что в настоящее время следует возвратиться к ранее существовавшей категории «фактические супружеские отношения» и произвести корректировку наследственного законодательства [27].

Не умаляя значимости таких отношений, нам не видится того, что ВС РФ призывает суды признавать право на наследство сожителей. Во всех рассмотренных случаях сожители, если вступали в наследственные права, то лишь в качестве нетрудоспособных иждивенцев.

Однако полагаем, что изменения законодательства все же необходимы, а именно, это касается ч. 3 ст. 1148 ГК РФ. Исходя из нее, при отсутствии родственников в качестве наследников восьмой очереди могут выступить нетрудоспособные иждивенцы, которые проживали совместно с умершим. Представляется, что требование о нетрудоспособности в этом случае излишне, поскольку если им не удастся доказать нетрудоспособность, имущество станет выморочным. Думается, что на вряд ли в этом бы состояла последняя воля умершего, не успевшего оставить завещание.

Соответственно, ч. 3 ст. 1148 ГК РФ, целесообразно закрепить в следующей редакции: при отсутствии других наследников по закону, лица, которые ко дню открытия наследства не менее года находились на иждивении и проживали совместно с наследодателем, наследуют самостоятельно в качестве наследников восьмой очереди.

Глава 3. Публичное образование как субъект наследственного правопреемства

3.1 Порядок наследования выморочного имущества в РФ

На каждом этапе его развития наследственного права возникало множество правовых проблем, связанных с их осуществлением, некоторые из которых не разрешены по настоящее время.

Одной из таких проблем является судьба выморочного имущества. Существование такого института, как выморочное имущество обусловлено тем, что нередки случаи, когда после смерти наследодателя отсутствуют наследники.

Как указывают исследователи, «этот институт существует еще со времен Древнего Рима. Его развитие тесно было связано со становлением институтов частной собственности и семьи.

Первоначально в римском праве, если наследство не имело наследников, то оно не являлось выморочным, его называли «лежачим», т. е. данное имущество было бесхозным. Тот, кто захватил такое имущество, признавался его собственником. Позже данное правило утратило силу, и это имущество рассматривалось уже как «ничейное». И именно такое имущество и признавалось выморочным. Впоследствии по нормам римского права наследственное имущество при отсутствии наследников переходило к государству - казне. В некоторых случаях оно поступало фиску, монастырям или церквям» [6, с. 87].

Основные институты наследственного права, выработанные в Древнем Риме, оказали огромное влияние на становление гражданского законодательства европейских стран. Этот «институт нашел свое отражение и в нормах отечественного права в период Древней Руси и Русской Правды. Российское законодательство также первоначально было построено на началах кровного родства без всякого ограничения его степенями. Даже

переживший супруг отодвигался на второй план. Право законного наследования простиралось на всех членов рода. Также было предусмотрено, что в случае отсутствия наследников выморочное имущество переходило князю как представителю государства» [6, с. 88].

С исторической точки зрения наследование по закону, т. е. по сложившейся практике, по обычаю, предшествовало наследованию по завещанию.

Только «в результате ослабления родовых связей и крушения патриархальной семьи появляются завещательные распоряжения. Под влиянием служителей культа часть имущества передавалась на помин души и в пользу бедных. Как и в Древнем Риме на Руси дела о наследовании вели представители духовенства» [6, с. 88].

Окончательно же формирование данного института в Российской империи произошло в XIX в. после принятия Свода законов, в котором были систематизированы правила наследования и закреплено правовое положение выморочного имущества. Именно отсутствие кровных родственников делало наследственное имущество выморочным. В этом случае через десять лет после открытия наследства оно переходило непосредственно в собственность государства, хотя назвать его наследником при получении выморочного имущества вряд ли целесообразно.

«Германское уложение прямо называло казну наследником. Государство же в России не отвечало по обязательствам наследодателя, так как становилось собственником выморочного имущества спустя десятилетие после смерти наследодателя, когда все долги были уже погашены. В казну поступали лишь бесхозные вещи. Французское законодательство этого периода перекликалось в данном вопросе с российским. Интересно, что выморочным в России могло стать имущество не только после смерти наследодателя, но и после пострижения в монахи, лишения всех прав, а также в случае безвестного отсутствия» [43, с. 510].

Впоследствии «наступление новой исторической эпохи сопровождалось отменой права частной собственности на землю и принятием Советом Народных Комиссаров РСФСР Декрета об отмене наследования по закону и по завещанию. Однако в результате реализации новой экономической политики вновь вспомнили об институте наследования и в ст. 433 Гражданского кодекса РСФСР 1922 г. упомянули о выморочном имуществе» [6, с. 89].

Гражданский кодекс устанавливал случаи, когда имущество могло стать выморочным. Это происходило, когда ко дню открытия наследства не оставалось в живых ни одного лица, являющегося наследником по закону либо по завещанию, а в завещании отсутствовали подназначенные наследники.

К государству имущество отходило также в том случае, если все наследники отказывались принять наследство. Если же от принятия наследства отказывался один, то происходило приращение долей других наследников. Помимо этого, выморочность наследства имела место, когда наследодатель лишал права на наследство всех наследников по закону, не оставив завещание.

Свидетельство о выморочном имуществе нотариус выдавал финансовому органу без взыскания государственной пошлины. Если в наследственной массе имелось имущество, представляющее собой историческую либо художественную ценность, нотариус соответствующие письма вместе с копией описи отправлял музеям, библиотекам, научным учреждениям.

Пленум Верховного суда СССР от 10 апреля 1957 г. «О судебной практике по делам о наследовании» разъяснял, что «если имущество перешло к государству в качестве выморочного, то при продлении срока на принятие наследства в судебном порядке наследнику может быть присуждено лишь то наследственное имущество, которое сохранилось у органов государственной власти в натуре» [46, с. 282].

Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. уже не использовал понятие «выморочное имущество». Статья 552 ГК РСФСР «Переход наследства к государству» имела общий характер и предусматривала различные случаи перехода наследуемого имущества к государству, а именно:

- отсутствие наследников по закону и по завещанию;
- наличие завещания в пользу государства;
- непринятие наследниками наследуемого имущества;
- лишение наследников завещателем права наследования.

Эта категория «была возвращена в Гражданский кодекс Российской Федерации в 2001 г. в ст. 1151, которая так и была названа «Наследование выморочного имущества». Разница между старым и новым подходом была очевидна. Термин, имевший место в ГК РСФСР «имущество, переходящее по праву наследования к государству» отличался крайней расплывчатостью. Он подразумевал переход наследуемого имущества государству как по закону, так и по завещанию. Вместе с тем важной особенностью прежнего закона явилось то, что государство признавалось наследником. Гражданский кодекс РФ, установив термин «выморочное имущество», ввел четкую определенность понятия, установив, что правом наследования имущества как выморочного обладает только Российская Федерация и только в результате наследования по закону.

При этом ст. 1116 ГК РФ допускала переход имущества государству и по завещанию, когда, например, наследодатель в завещании указал Российскую Федерацию наследником. Однако в этом случае наследуемое имущество не будет называться уже выморочным» [6, с. 90].

В российской науке гражданского права всегда уделялось пристальное внимание вопросам правового регулирования как порядка наследования в целом, так и наследования по закону в частности. Как известно, до 2019 года (введения института «наследственного договора») в российском правопорядке имели место два основания наследования. «Наследование по завещанию» и «наследование по закону» различаются тем, что в первом

случае имущество распределяется в соответствии с пожеланием завещателя, а во втором имущество распределяется между наследниками на основании норм наследственного права.

Необходимо указать, «что в ГК РСФСР 1964 г. вначале по тексту шло наследование по закону, а лишь потом наследование по завещанию. Это вполне отвечало стремлению советского государства урегулировать наследственные правоотношения преимущественно волей законодателя. Круг наследников по закону и порядок их призвания к наследованию устанавливает исторически закон.

Все изменения в истории советского и российского наследственного права были связаны именно с изменением круга наследников по закону. О важности и сложности этого вопроса говорит и тот факт, что каждый новый проект третьей части Гражданского кодекса РФ изменял круг наследников, то расширяя, то уменьшая его. Если в ГК РСФСР 1964 г. было установлено всего две очереди при наследовании по закону, то 17 мая 2001 г. были внесены изменения, и круг наследников увеличился до четырех очередей. На данный момент, с 1 марта 2002 г., установлено восемь очередей при наследовании по закону.

Такие изменения гарантируют, что имущество умершего останется преимущественно в семье и перейдет к родственникам наследодателя, а не к государству как выморочное. Таким образом, можно отметить, что в результате реформирования законодательства в основу института выморочного имущества была положена идея о сокращении случаев выморочности наследственной массы, что подтверждается увеличением числа очередей до восьми» [6, с. 91].

В конечном итоге действующий Гражданский кодекс РФ, ставя наследование по завещанию на первое место, закрепил основания наследования в ином порядке, чем это имело место в ГК РСФСР. Данные изменения, подчеркивают, что Российская Федерация, стремясь стать правовым и социально ориентированным государством, заботящимся о

членах общества, все в большей степени учитывает волеизъявление своих граждан. Только в завещании можно самостоятельно, по своему усмотрению распорядиться имуществом на случай смерти.

Также значимость наследования по завещанию подчеркнута более тщательной проработкой этого раздела законодателем. В третьей части ГК РФ наследованию по завещанию посвящено в двое больше норм, чем наследованию по закону.

Ныне действующая ст. 1151 ГК РФ устанавливает, что «в случае отсутствия наследников как по закону, так и по завещанию, либо в случаях, когда никто из наследников не имеет права наследовать или все наследники отстранены от наследования, либо никто из наследников не принял наследства, либо все наследники отказались от наследства и при этом никто из них не указал, что отказывается в пользу другого наследника, имущество умершего считается выморочным. В порядке наследования по закону в собственность городского или сельского поселения, муниципального района (в части межселенных территорий) либо городского округа переходит следующее выморочное имущество, находящееся на соответствующей территории: жилое помещение; земельный участок, а также расположенные на нем здания, сооружения, иные объекты недвижимого имущества; доля в праве общей долевой собственности на указанные объекты недвижимого имущества.

Если указанные объекты расположены в субъекте РФ - городе федерального значения Москве, Санкт-Петербурге или Севастополе, они переходят в собственность такого субъекта РФ. Жилое помещение включается в соответствующий жилищный фонд социального использования. Иное выморочное имущество переходит в порядке наследования по закону в собственность Российской Федерации. Порядок наследования и учета выморочного имущества, переходящего в порядке наследования по закону в собственность Российской Федерации, а также порядок передачи его в собственность субъектов РФ или в собственность

муниципальных образований определяется законом. В соответствии со ст. 4 Вводного закона к части третьей ГК РФ впредь до принятия специального закона от имени Российской Федерации наследование выморочного имущества, его учет и передача в собственность субъектов РФ и муниципальных образований осуществляются Федеральным агентством по управлению государственным имуществом (Росимущество) в лице его территориальных органов, действующим на основании Положения о Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 05.06.2008 N 432. Данный орган обращается за выдачей свидетельства о наследовании и выступает в суде от имени Российской Федерации.

Особенностью наследования выморочного имущества является недопустимость отказа от наследства (ст. 1157 ГК РФ); кроме того, в силу ст. 1152 ГК РФ процедуры принятия наследства в данном случае не требуется. В силу этого складывается впечатление, что мы имеем дело не с наследованием, а с иной формой посмертного правопреемства. Однако в пользу наследования свидетельствует тот факт, что на данное имущество выдается свидетельство о праве наследования на общих основаниях (п. 1 ст. 1162 ГК РФ). То обстоятельство, что специального выражения воли на его принятие не требуется, а отказ не допускается, обусловлено тем, что имущество не должно быть "ничейным", т.е. бесхозным, а также тем, что если имущество ни за кем не закреплено, оно автоматически считается собственностью Российской Федерации (ст. 214 ГК РФ)» [11, с. 506].

Как следует из материалов по одному из дел, «ПАО АКБ "Авангард" обратилось в суд с иском к наследственному имуществу умершей С.В.В. о взыскании задолженности по кредитному договору по состоянию на 13 сентября 2022 г. в размере 115 821,19 руб., в том числе: 92 883,22 руб. - кредит, 14 995,71 руб. - проценты, 7 893,26 руб. - штраф, 49 руб. - комиссия за СМС-уведомления, а также расходов по уплате государственной пошлины.

В ходе рассмотрения дела истец, уточнив требования, просил привлечь к участию в деле Межрегиональное территориальное управление Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Алтайском крае и Республике Алтай (далее - МТУ Росимущества) и взыскать с него за счет наследственного имущества С.В.В. вышеуказанную задолженность. Судом к участию в деле в качестве ответчика привлечено МТУ Росимущества.

Решением Октябрьского районного суда г. Барнаула Алтайского края от 14 сентября 2023 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 10 января 2024 г., исковые требования удовлетворены.

Помещение (гаражный бокс), принадлежащее на праве собственности С.В.В., признано выморочным. С МТУ Росимущества за счет казны РФ в пользу ПАО АКБ "Авангард" взыскана задолженность по карточному счету, а также расходы по оплате государственной пошлины в размере 3 516,42 руб.

Взыскание постановлено производить за счет и в пределах наследства в виде указанного нежилого помещения (гаражного бокса).

Оспаривая законность решения и апелляционного определения, МТУ Росимущества указывает на необоснованное взыскание судебных расходов по уплате государственной пошлины в связи с отсутствием обстоятельств нарушения прав истца действиями ответчика. Кроме того, у МТУ Росимущества не имело возможности разрешить спор в досудебном порядке.

В соответствии со статьей 379.7 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Проверяя законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, в пределах доводов, содержащихся в кассационной жалобе (часть 1 статьи 379.6 ГПК РФ), суд кассационной инстанции оснований для их отмены не усматривает.

Разрешая спор по существу и удовлетворяя требования, суд первой инстанции, руководствуясь статьями 309, 310, 214, 218, 418, 810, 811, 1142, 1151 1152, 1153, 1157, 1175 ГК РФ, разъяснениями, изложенными в пунктах 34, 50, 58 - 61 постановления Пленума ВС РФ от 29 мая 2012 г. N 9 "О судебной практике по делам о наследовании", Положением о Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом, Положением о Межрегиональном территориальном управлении Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Алтайском крае и Республике Алтай, утвержденном приказом Росимущества от 19 декабря 2016 г. N 470, установив, что обязательство по возврату задолженности по кредитному договору не исполнено заемщиком в связи с ее смертью, вследствие чего обязанности заемщика по договору перешли к ее наследникам, исходил из отсутствия наследников, принявших оставшееся после смерти С.В.В. имущество в виде нежилого помещения (гаражного бокса), в связи с чем пришел к выводу о том, что данное имущество является выморочным, и взыскал с МТУ Росимущества задолженность в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества.

Также МТУ Росимущества в Алтайском крае и Республике Алтай, являясь ответчиком по делу, не освобождается от возмещения судебных расходов, понесенных истцом в соответствии с положениями статьи 98 ГПК РФ.

С учетом изложенного судебные акты в обжалованной части подлежат оставлению без изменения, кассационная жалоба - без удовлетворения» [21].

Таким образом, особенности наследования выморочного имущества обусловлены не только необходимостью предотвращения появления бесхозного имущества, защитой прав и интересов кредиторов, но и

спецификой правового положения государства как публичного образования, являющегося в соответствии с Конституцией РФ гарантом права наследования и выступающего в гражданском обороте, насколько это необходимо для реализации задач публичной власти. В настоящее время наиболее актуальной проблемой данного института является отсутствие специального закона, регулирующего наследование выморочного имущества публичными образованиями.

За последние годы, случаи наследования выморочного имущества имеют устойчивую тенденцию к сокращению, поскольку развиваются новые институты наследственного права, такие как, например, институт наследственного договора. Однако все еще остается нерешенным вопрос о правовом регулировании перехода к государству выморочного имущества, что требует принятие своего специального закона. Представляется, что порядок наследования выморочного имущества должен определяться федеральным законом, где должны быть более детально определены имущество, переходящее в собственность субъектов РФ и муниципальных образований, особенности процедуры перехода прав при смене собственника, отражены условия и порядок возврата такого имущества наследникам, а также установлены компенсации и гарантии при невозможности возврата наследственного имущества в натуре. Также должны быть четко определены органы и лица, обладающие полномочиями по выявлению случаев выморочности имущества и передаче информации о них соответствующим государственным структурам.

Необходимо разработать действенные способы охраны выморочного имущества, сведя случаи мошенничества в данной сфере к минимуму. В этой связи особенно актуальной становится проблема разработки Федерального закона «О выморочном имуществе». Его принятие сможет систематизировать российское законодательство о выморочном имуществе и привести его к соответствию с международными стандартами.

3.2 Проблемы наследования выморочного имущества в РФ и способы их разрешения

Хотя категория выморочного имущества довольно нередко применяется на практике и обрела известность в нашей стране давно, ее законодательное регулирование не вполне совершенно и нуждается в совершенствовании. Перечислим наиболее проблемные моменты, на которые указывают исследователи.

Во-первых, это отсутствие специального правового акта, регламентирующего порядок наследования такого имущества. Потребность в его существовании следует из норм п.3 ст.1151 ГК РФ [2, с. 39].

Разработка закона, регламентирующего процедуру принятия такого имущества в собственность РФ, субъектов РФ и муниципальных образований, могло бы предотвратить затруднения и практические нарушения. Ряд регионов имеет свои акты, регламентирующие подобные вопросы, в связи с чем наиболее совершенные их нормы могли бы стать фундаментом такого закона федерального уровня. В 2020 году введено в действие Постановление Правительства РФ от 03.02.2020 № 80 [24], посредством которого оказалось отменено действие принятых в советский период правовых актов, регламентирующих наследования выморочного имущества. Безусловно, данные акты устарели и вносили путаницу.

Во-вторых, весьма часто бывают ситуации, когда у умершего имеются наследники по закону, однако они пропускают сроки, отведенные законом для вступления в наследство, и, соответственно, имущество становится выморочным. Причин пропуска бывает множество. Например, невозможно отыскать сведения о наследниках, в особенности, когда это родственники последних очередей. Также существует проблема оказания качественной юридической помощи. Многие российские граждане не обладают правовой

грамотностью, не ориентируются в элементарных вопросах наследования, его сроке и т. п. Несмотря на тот факт, что руководство страны заявляет о расширении бесплатной правовой помощи, ее уровень до настоящего времени не достаточен. Действующее законодательство установило право на восстановление срока в связи с уважительными причинами, но и в этом случае можно столкнуться с нормативными пробелами. В частности, круг таких причин четко не очерчен, а условие о том, что обладатель права на наследство был не способен и не должен был о нем узнать, следует признать весьма размытым. Соответственно, непонятно, является ли конкретная причина уважительной, и констатация этого факта лежит на усмотрении суда. Например, по одному из дел истец доказал, что нарушил срок вступления в наследство исходя из уважительной причины. К. будучи инвалидом, был не способен передвигаться, поскольку находился в стационаре, где перенес операцию. Судебный орган счел данные причины уважительными [34].

Полагаем, что возможно законодательно установить критерии уважительных обстоятельств, исходя из которых потенциальный наследник пропускает срок вступления в наследство. Также возможно увеличить данный срок, если имущество в результате становится выморочным.

В-третьих, исследователи указывают, что имеют место проблемы выморочного имущества, расположенного за пределами страны [35, с. 4]. В первую очередь, они касаются установления наследника имущества. В действующем законодательстве не содержится коллизионных положений, устанавливающих субъектов наследственного правопреемства имущества, расположенного за пределами РФ. Вместе с этим у России с рядом государств имеются соглашения. Исходя из них, осложненное иностранным элементом имущество, как правило, наследуется в таком порядке:

- движимое имущество достается государству, чье гражданство имеет наследодатель;

– недвижимое имущество достается государству, на территории которого оно расположено [13].

Соответственно, можно констатировать, что регламентация осложненного иностранным элементом наследования выморочного имущества, обладает существенными пробелами, а, следовательно, она может стать причиной длительных судебных разбирательств. В связи с этим следует ввести в действие коллизионные законодательные положения, разъясняющие процесс наследования, что могло бы способствовать единообразной практике правоприменения.

В-четвертых, проблему представляет то, что не предусмотрено специальных норм, обеспечивающих интересы кредитора чей должник умирает, а его имущество становится выморочным. Такое имущество поступает в собственность государства, и перед кредитором появляется риск непогашения задолженности на счет средств должника.

Авторы указывают, что для обеспечения прав кредиторов, необходимо нормативно установить необходимость оформления свидетельства о праве на наследство для государства в лице компетентных органов, а равно меры ответственности за нарушение этого условия и погашение долгов умершего собственника за счет выморочного имущества [35, с. 5].

Следующая проблема состоит в том, что в законодательстве отсутствует категория малоценного имущества. Такое имущество не подлежит включению в наследственную массу, и РФ, субъекты РФ, муниципальные образования не получают такое имущество в собственность. Отметим, что в предыдущий период обладал силой приказ Министерства сельского хозяйства, посредством которого регламентировалось, что именно охватывается категорией малоценного имущества, но в настоящее время он не действует. В связи с этим, по мнению исследователей, законодательно необходимо установить перечень малоценного имущества, или же параметры для отнесения имущества к этому виду [35, с. 6].

Полагаем, что в рамках данного параграфа целесообразно рассмотреть и теоретические проблемы, которые на наш взгляд также весьма актуальны.

Весьма важно, что категорию «выморочное имущество» не следует путать с категорией «бесхозное имущество». Один из авторов их разграничивает по следующим критериям.

1) Обретение прав на бесхозное имущество - первоначальный способ приобретения имущественного права, поскольку более раннего собственника у имущества не было (либо нет о нем информации). Переход по наследству выморочного имущества – это производный способ обретения соответствующего права.

2) При обретении прав на бесхозные вещи, личность приобретателя не имеет особого значения, а переход по наследству выморочного имущества может произойти только к упомянутым в законе публичным субъектам. Вместе с этим, обретение бесхозного имущества происходит в добровольном порядке, которое субъект осуществляет по своей воле, а в случае наследования рассматриваемого имущества публичный субъект является принудительным наследником, и прав на отказ у него не имеется.

3) Для рассматриваемых категорий установлен специальный порядок перехода в собственность. В частности, бесхозные вещи поступают в собственность, например, в силу приобретательной давности, а выморочное имущество исключительно после смерти его собственника при отсутствии иных наследников.

Исходя из этого можно резюмировать, что выморочное имущество – это обособленный гражданско-правовой институт, с обособленным нормативным регулированием [38, с. 110].

Отметим, что отсутствие единообразного подхода к статусу выморочного имущества, обуславливается недостатками в формулировке гражданско-правовых положений. Авторы и сегодня спорят по поводу того, стоит ли признавать переход выморочного имущества по наследству в качестве наследования в порядке очередей.

Положения о выморочном имуществе располагаются в главе 63 ГК РФ, именуемой «наследование по закону». Но к рассматриваемому институту законодатель не применяет понятие «очередь». По мнению исследователей, значимым критерием наследования по закону служит существование связи наследника с умершим (в частности, брачные связи, кровное родство), а равно факт состояния лица на иждивении у умершего [17, с. 363].

В связи с этим, чтобы войти в конкретную очередь наследников, у государства с умершим должна быть аналогичная связь. Однако, это невозможно.

Вышеуказанные вопросы обладают теоретической составляющей, но существуют также правоприменительные проблемы, которые нам удалось обнаружить при анализе практики наследования выморочного имущества.

В настоящее время не предусмотрен порядок определения выморочного имущества. Информация Росреестра за 2022 год свидетельствует, что в стране порядка 45 млн. объектов недвижимости, правообладатели которой остаются неизвестными (нет соответствующей информации) [37]. Вполне возможно, что немалая доля данных объектов - выморочное имущество, которое должно поступить в собственность публично-правового субъекта.

В исследовании одного из современных авторов указывается, что органы самоуправления реализуют комплекс организационно-контрольных мер, нацеленных на обнаружение выморочного имущества, а кроме того, принимают правовые акты муниципального уровня, регулирующие эти сложные процедуры [8, с. 90]. В частности, в Санкт-Петербурге и области подобными актами следует признать:

- Постановление Правительства Санкт-Петербурга «О порядке взаимодействия исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга при оформлении прав Санкт-Петербурга на выморочное имущество, расположенное на территории Санкт-

Петербурга, переходящее в государственную собственность Санкт-Петербурга в порядке наследования по закону» [25].

- Постановление Администрации Скребловского сельского поселения «Об утверждении Положения о порядке выявления, учета бесхозяйного и выморочного имущества, находящегося на территории муниципального образования Скребловское сельское поселение Лужского муниципального района Ленинградской области, и оформления его в муниципальную собственность» [26].
- Решение Совета депутатов Борского сельского поселения Бокситогорского муниципального района Ленинградской области «Об утверждении Положения о порядке выявления, учета и оформления бесхозяйного недвижимого и выморочного имущества в муниципальную собственность Борского сельского поселения Бокситогорского муниципального района Ленинградской области» [33].

В то же время, исследовав суть данных документов, мы можем сделать вывод о том, что они регламентируют исключительно процедуру оформления прав на переданное выморочное имущество. Что касается главных способов обнаружения выморочного имущества, то вышеуказанные правовые акты указывают на:

- выявление имущества по заявлению конкретных субъектов (граждан, организаций);
- выявление в процессе инвентаризации;
- выявление в процессе осуществления строительных работ на объектах инфраструктуры соответствующих муниципальных образований.

Можно убедиться, что указанные способы связаны со случайным выявлением объектов, у которых нет правообладателя. Безусловно, это может произойти в любое время, по прошествии многих лет, после смерти последнего собственника.

Полагаем, чтобы устранить проблему, целесообразно на федеральном уровне регламентировать обязанность конкретных субъектов (таких, как органы внутренних дел, товарищества собственников жилья, жилищно-строительные кооперативы и прочие организации) в кратчайшие сроки обнародовать сведения о любой недвижимости, которая может оказаться выморочной.

Сегодня такие положения встречаются исключительно на муниципальном уровне в ряде регионов РФ, и обладают лишь рекомендательным характером. Также требуется предусмотреть сроки реализации контрольных мероприятий для вышеуказанных субъектов по обнаружению имущества, которое предположительно может оказаться выморочным, а равно сроки предъявления итогов данных мероприятий руководству муниципальных образований.

Еще одна практическая проблема, касающаяся наследования выморочного имущества – отсутствие единства подходов к потребности предоставления свидетельства о праве на наследство. Как мы ранее указывали, законодательство напрямую не установило обязанность его получения. Тем не менее, отсутствие регламентации такой обязанности обуславливает различные подходы судов, и порождает возможность исключения выморочного имущества из собственности публичного субъекта.

Исходя из действующего правового регулирования, публично-правовые субъекты не вправе произвести отказ от наследования, соответственно, весьма возможен переход по умолчанию в собственность публичного субъекта. Например, ст. 5.2 Методических рекомендаций по оформлению наследственных прав упоминает, что в отношении выморочного имущества нет необходимости в принятии наследства [18].

В то же время, как следует из п. 50 Постановления ВС РФ № 9, соответствующее свидетельство подлежит выдаче РФ, субъектам РФ, муниципальным образованиям на основаниях, аналогичных для иных наследников.

Таким образом законодатель указывает, что нет необходимости в принятии наследства, и в то же время допускает получение свидетельства публичными образованиями. Полагаем, что именно этим обусловлено разнообразие судебной практики.

В качестве примера исследуем два схожих судебных дела, чьи итоги рассмотрения различны. Один из арбитражных судов удовлетворил требования ООО о взыскании неполученной прибыли за хранение имущества, являющегося собственностью РФ. Как следует из материалов дела, истец на протяжении двух лет обеспечивал сохранность имущества, которое являлось выморочным.

В данном случае, территориальному управлению Росимущества требовалось срочно забрать транспортное средство со стоянки истца, который из-за этого понес ущерб (не получил прибыль за длительное хранение государственной собственности). Судебный орган решил, что требуется взыскать ущерб с РФ, в лице Росимущества, за счет соответствующей казны, так как имущество поступило в собственность РФ без учета того, что не было факта получения свидетельства о праве на наследство [28].

Из материалов другого дела следует, что ЗАО обратилось в суд с иском к территориальному управлению Росимущества. Истец потребовал признания бесхозности акции погибшей Г., а также признания права собственности на нее истца. Заявленные требования обоснованы тем, что смерть Г. наступила девять лет назад. О существовании наследников у ЗАО информации не имелось, и в течение этих лет никто не потребовал осуществить перевод акции на конкретного наследника. В результате акция до этого времени признавалась за погибшей Г.

При обращении ЗАО в суд оказалось, что Российская Федерация в права наследования не вступала, поскольку необходимое свидетельство не получала. В связи с тем, что истец девять лет владел акцией добросовестно, индексировал дивиденды и по причине отсутствия собственника

распоряжался ими в качестве собственных доходов, судебный орган иск удовлетворил, спорную акцию признал бесхозной, а также собственностью ЗАО в связи с приобретательной давностью [29].

Представляется, что ст. 1152 ГК РФ целесообразно скорректировать, а именно, положение п. 1 о том, что в случае выморочного имущества принятия наследства не требуется, нужно изменить на следующее: в целях приобретения выморочного имущества публичным образованиям требуется получить свидетельство о праве на наследство.

Полагаем, что этим самым будут устранены значимые проблемы. Во-первых, будут установлены объекты имущества наследодателя, переходящие в собственность публичного образования, что будет способствовать обеспечению прав кредиторов умершего. Во-вторых, это исключит возможность выпадения соответствующего имущества из собственности публичного субъекта.

Итак, исходя из настоящего исследования мы можем резюмировать, что правовое регулирование перехода по наследству выморочного имущества в собственность публичных образований, обладает существенными недостатками, которые обуславливают наличие различных судебных решений по аналогичным делам, усложняют процедуру оформления прав на выморочное имущество.

В науке указывается на существование различных проблем, однако нами выявлены две, на наш взгляд, главные законодательные проблемы, и приведены возможные пути их устранения.

Во-первых, это отсутствие должного регулирования процедуры обнаружения выморочного имущества, которое должно осуществляться как на федеральном, так и на уровне регионов.

Полагаем, чтобы устранить проблему, следует на федеральном уровне регламентировать обязанность конкретных субъектов (таких, как органы внутренних дел, товарищества собственников жилья, жилищно-строительные кооперативы и прочие организации) в кратчайшие сроки обнародовать

сведения о любой недвижимости, которая может оказаться выморочной. Сегодня такие положения встречаются исключительно на муниципальном уровне в ряде регионов РФ, и обладают лишь рекомендательным характером.

Во-вторых, отсутствие четкого подхода к необходимости получения публичными субъектами свидетельства о праве на наследство. Не вызывает сомнений, что круг наследников такого имущества весьма специфический, но хотя они не вправе отказаться от наследования, получение соответствующего свидетельства необходимо признать обязательной процедурой.

Это позволит установить объекты имущества наследодателя, переходящие в собственность публичного образования, будет способствовать обеспечению прав кредиторов умершего, исключит возможность выпадения соответствующего имущества из собственности публичного субъекта, а также будет способствовать вынесению судебными органами единообразных решений.

Соответственно, в ст. 1152 ГК РФ целесообразно скорректировать, а именно, положение п. 1 о том, что в случае выморочного имущества принятия наследства не требуется, нужно изменить на следующее: в целях приобретения выморочного имущества публичным образованиям требуется получить свидетельство о праве на наследство.

Заключение

По результатам исследования нами был сделан ряд основных выводов:

- В наследственном законодательстве в настоящее время предусмотрено восемь очередей (включая факультативную, регламентированную ч. 3 ст. 1148 ГК РФ). Между тем, в ранее действующем гражданском законодательстве было закреплено лишь две очереди, однако в последствии увеличено до четырех. Среди авторов были и сторонники, и противники подобного увеличения. На наш взгляд, сегодня главная проблема не в законодательной регламентации категорий наследников по закону, в связи с тем, что в практической деятельности редко в наследство вступают родственники, относящиеся дальше, чем к четвертой очереди. Главная проблема состоит в отрыве положений наследственного права от семейно-правовых институтов, а также от особенностей современных отношений.
- Полагаем, что в круг наследников по закону необходимо включить воспитателей и воспитанников, приемных детей и родителей, а также фактических супругов. Полагаем, что затруднения, связанные с увеличением наследников по закону, появиться могут, однако это не повод для отказа от основного назначения наследственного законодательства, которое призвано максимально обеспечить реализацию последней воли наследодателя. Кроме того, возможен социальный эффект от нововведений, т. к. они могут способствовать тому, что наследники по закону станут уделять больше внимания своим потенциальным наследодателям, а, соответственно, семьи и родственные связи будут более сплоченными.
- Нами было установлено, что при отсутствии завещания и близких родственников у наследодателя, в наследство могут вступить проживающие с ним нетрудоспособные иждивенцы в качестве

представителей восьмой очереди. А в случае отсутствия последних, имущество наследодателя будет признано выморочным, и перейдет в собственность публично-правового образования.

- Для обеспечения защиты нетрудоспособных иждивенцев, законодатель ввел специальные нормы, касающиеся порядка обретения ими наследства. Однако, в целях реализации соответствующих прав, физическому лицу требуется доказать, что он нетрудоспособен и состоял на иждивении умершего. На первый взгляд, законодательные положения весьма четко сформулированы, но подтвердить факт состояния на иждивении умершего нередко оказывается затруднительно. Как правило, нотариус в этих случаях направляет в суд для доказывания факта иждивенчества и его продолжительности.
- Исследовав практику судебных органов, касающуюся проблем признания факта состояния на иждивении, можно резюмировать, что самым трудным для доказывания иждивения критерием, служит предоставление наследодателем систематической поддержки. В первую очередь, это затруднительно тем, кто получает помощь наличными средствами без документального подтверждения. В таких ситуациях истцам требуется прибегнуть к помощи свидетелей, однако, показания последних не всегда охотно суды рассматривают как достоверные доказательства. Полагаем, что это происходит по причине возможного присутствия интереса свидетелей в исходе спора.
- Полагаем, что необходимо внести изменения в ч. 3 ст. 1148 ГК РФ. Исходя из нее, при отсутствии родственников, в качестве наследников восьмой очереди могут выступить нетрудоспособные иждивенцы, которые проживали совместно с умершим. Представляется, что требование о нетрудоспособности в этом случае излишне, поскольку если им не удастся доказать

нетрудоспособность, имущество станет выморочным. Думается, что на вряд ли в этом бы состояла последняя воля умершего, не успевшего оставить завещание. Соответственно, ч. 3 ст. 1148 ГК РФ, целесообразно закрепить в следующей редакции: при отсутствии других наследников по закону, лица, которые ко дню открытия наследства не менее года находились на иждивении и проживали совместно с наследодателем, наследуют самостоятельно в качестве наследников восьмой очереди.

- Правовое регулирование перехода по наследству выморочного имущества в собственность публичных образований, обладает существенными недостатками, которые обуславливают наличие различных судебных решений по аналогичным делам, усложняют процедуру оформления прав на выморочное имущество. В науке указывается на существование различных проблем, однако нами выявлены две, на наш взгляд, главные законодательные проблемы, и приведены возможные пути их устранения.

Во-первых, это отсутствие должного регулирования процедуры обнаружения выморочного имущества, которое должно осуществляться как на федеральном, так и на уровне регионов. Полагаем, чтобы устранить проблему, следует на федеральном уровне регламентировать обязанность конкретных субъектов (таких, как органы внутренних дел, товарищества собственников жилья, жилищно-строительные кооперативы и прочие организации) в кратчайшие сроки обнародовать сведения о любой недвижимости, которая может оказаться выморочной. Сегодня такие положения встречаются исключительно на муниципальном уровне в ряде регионов РФ, и обладают лишь рекомендательным характером.

Во-вторых, отсутствие четкого подхода к необходимости получения публичными субъектами свидетельства о праве на наследство. Не вызывает сомнений, что круг наследников такого имущества весьма специфический, но хотя они не вправе отказаться от наследования, получение соответствующего

свидетельства необходимо признать обязательной процедурой. Это позволит установить объекты имущества наследодателя, переходящие в собственность публичного образования, будет способствовать обеспечению прав кредиторов умершего, исключит возможность выпадения соответствующего имущества из собственности публичного субъекта, а также будет способствовать вынесению судебными органами единообразных решений.

Соответственно, в ст. 1152 ГК РФ целесообразно скорректировать, а именно, положение п. 1 о том, что в случае выморочного имущества принятия наследства не требуется, нужно изменить на следующее: в целях приобретения выморочного имущества публичным образованиям требуется получить свидетельство о праве на наследство.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алеева С.С. Судебная практика по вопросам иждивения в наследственном праве // Право и управление. 2022. №12. С. 48-51.
2. Актуальные вопросы наследственного права / Ю.Б. Гонгалов, П.В. Крашенинников, И.Б. Миронов и др. М.: Статут, 2016. 112 с.
3. Аливердиева М.А. Нетрудоспособные иждивенцы как субъекты права на обязательную долю // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2007. №2. С. 102-105.
4. Апелляционное определение Липецкого областного суда от 11.07.2018 по делу N 33-2453/2018 // СПС КонсультантПлюс.
5. Апелляционное определение Московского городского суда от 08.07.2016 по делу N 33-26755/2016 // СПС КонсультантПлюс.
6. Бейн А.К. Наследование выморочного имущества в Российской Федерации: историко-правовой аспект // Ленинградский юридический журнал. 2018. №2. С. 87-94.
7. Внукова В.А., Воронова О.Н., Лихачева С.Н. Опекa и завещательное возложение: приглашение к обсуждению // Наследственное право. 2023. N 1. С. 13 - 15.
8. Гибадуллина А.А. К вопросам выявления выморочной недвижимости // Правовое видение развития России: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвященной 50-летию присоединения Института права к Башкирскому государственному университету / отв. ред. Ф.М. Раянов. Уфа: РИЦ БашГУ, 2022 С. 86–95.
9. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // "Российская газета", N 238-239, 08.12.1994.
10. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)" от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // "Российская газета", N 233, 28.11.2001.

11. Гражданское право. Особенная часть: учебник / Н.В. Багрова, Т.Ю. Баришпольская, Р.С. Бевзенко и др.; под ред. Е.С. Болтановой. Москва: ИНФРА-М, 2023. 583 с.

12. Демина Н.Б. Обязательная доля как средство обеспечения прав родственников наследодателя // Нотариус. 2005. № 4. С. 15-19.

13. Договор между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет о взаимной правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, коммерческим и семейным делам (подписан в г. Москве) // Бюллетень международных договоров. № 11. 2003. С. 40 – 51.

14. Долгов С.Г. Наследование после смерти сожителя/сожительницы: вопросы правоприменения // Наследственное право. 2021. N 4. С. 8 - 12.

15. Кархалев Д.Н. Наследственный договор // Нотариус. 2020. N 2. С. 32 - 36.

16. Корнева М.М. Сравнительно-правовой анализ наследственного договора в Англии и России // Уральский журнал правовых исследований. 2020. № 5. С. 32-47.

17. Куприна В.А., Зацепина А.В. Правовое регулирование наследования: отличия между наследованием по закону и наследованием по завещанию // Молодежный вектор развития аграрной науки: материалы 71-й науч. студ. конф. Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I, 2020 С. 363–370.

18. Методические рекомендации по оформлению наследственных прав: утв. решением Правления Федеральной нотариальной палаты от 25 марта 2019 г., протокол № 03/19 // Федеральная нотариальная палата. URL: https://notariat.ru/media/filer_public/21/c9/21c9ba76-a6b3-40b9-8c8e-c023339a9a2d/metod_rekom_2019_block.pdf (дата обращения: 28.06.2024).

19. Наследование при наличии брачного договора. URL: <https://www.rosnotarius.ru/nasledovanie-pri-nalichii-brachnogo-dogovora?ysclid=m10dds7yn846663144> (дата обращения: 29.06.2024).

20. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 28.07.2020 N 5-КГ20-66-К2 // СПС КонсультантПлюс.

21. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28.05.2024 N 88-11173/2024 URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?BASENODE=g48&req=doc&cacheid=C1A01682CAAAD2F10EDDFC88ACDF7680&mode=backrefs&rnd=vbjv3A&base=KSOJ008&n=134902#JVzLLHU2oYKdP5an> (дата обращения: 28.06.2024).

22. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 N 9 (ред. от 24.12.2020) "О судебной практике по делам о наследовании" // "Российская газета", N 127, 06.06.2012.

23. Постановление Правительства РФ от 05.06.2008 N 432 (ред. от 23.04.2024) "О Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом" // "Собрание законодательства РФ", 09.06.2008, N 23, ст. 2721.

24. Постановление Правительства РФ от 03.02.2020 № 80 «О признании не действующими на территории Российской Федерации актов СССР и их отдельных положений» // "Собрание законодательства РФ", 17.02.2020, N 7, ст. 825.

25. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 17.03.2009 N 270 (ред. от 19.12.2017) // "Вестник Администрации Санкт-Петербурга", N 4, 27.04.2009.

26. Постановление Администрации Скребловского сельского поселения от 29 марта 2023 г. № 82 // СПС КонсультантПлюс.

27. Признание лица находившимся на иждивении наследодателя не зависит от получения им собственных доходов. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/vs-priznanie-litsa-nakhodivshimsya-na-izhdivenii-nasledodatelya-ne-zavisit-ot-polucheniya-im-sobstvennikh-dohodov/> (дата обращения: 28.06.2024).

28. Решение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 28 декабря 2019 г. по делу № А56-65494/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/5G6TMDP0qk8/> (дата обращения: 28.06.2024).

29. Решение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 14 ноября 2017 г. по делу № А56-40239/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/ye38fJAMIN60/> (дата обращения: 29.06.2024).

30. Решение Октябрьского районного суда г. Ростова-на-Дону от 29.01.2020г. по делу №2-542/2020 URL: <http://судебныерешения.рф/47844791> (дата обращения: 26.06.2024).

31. Решение Останкинского суда от 21.03.2019г. по делу №2-294/19 URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/ostankinskij/services/cases/civil/details/8ee40166-be4a-406a-b82b-79324e8ff890?caseNumber=02-294/19> (дата обращения: 20.06.2024).

32. Решение Сосновоборского городского суда Ленинградской области от 27.02.2017 по делу №2-34/2017 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/FcgkQ5yu50Ls/> (дата обращения: 26.06.2024).

33. Решение Совета депутатов Борского сельского поселения Бокситогорского муниципального района Ленинградской области от 10 июня 2020 г. № 60 URL: <https://adm.boksitogorsk.ru/mpa/bmr/sd-bmr.php?ysclid=ly4jfxl3ez549943886> (дата обращения: 28.06.2024).

34. Решение Ленинградского районного суда г. Калининграда № 2-1193/18 от 4 марта 2018 года о восстановлении срока для принятия наследства; Официальный сайт Ленинградского районного суда г. Калининграда. URL: <http://leningradsky.kln.sudrf.ru/> (дата обращения: 28.06.2024).

35. Решетова В.А. Проблемы наследования наследованию выморочного имущества // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. 2020. №10. С. 2-6.

36. Римское частное право: учеб. / В.А. Краснокутский и др.; под ред. проф. И.Б. Новицкого, проф. И.С. Перетерского. М.: Волтерс Клувер, 2010. 710 с.

37. Росреестр: количество объектов без правообладателей в РФ за 2021 год сократилось на 3,4 млн // Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии: офиц. сайт. URL: <https://rosreestr.gov.ru/press/archive/rosreestr-kolichestvo-obektov-bez-pravoobladateley-v-rf-za-2021-god-sokratilos-na-3-4-mln/> (дата обращения: 28.06.2024).

38. Руденко В.И. К вопросу о разграничении понятий «выморочное имущество» и «бесхозная вещь» // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». 2022 № 14-2. С. 108–113.

39. Сатюкова В. А. Проблемы защиты имущественных прав граждан, находящихся на иждивении у наследодателя, не состоящих с ним в фактических брачных отношениях // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. №5. С. 312-317.

40. "Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // "Российская газета", N 17, 27.01.1996.

41. Федеральный закон от 15.12.2001 N 166-ФЗ (ред. от 13.07.2024) "О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации" // "Российская газета", N 247, 20.12.2001.

42. Чепига Т.Д. Идеология и проблемы реформы наследственного права России // Наследственное право. 2007. N 2. С. 2 – 5.

43. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.); Вступ. ст. Е.А. Суханова. М.: СПАРК, 1995.

44. Щенникова Л.В. Принцип свободы завещательных распоряжений и его развитие в нормах гражданского законодательства // Наследственное право. 2016. N 1. С. 10 - 13.

45. Щербина Н. В. Субъекты наследственного правопреемства по российскому законодательству: дис. ... канд. юрид. наук: Москва, 2004. 178 с.

46. Юдельсон К.С. Избранное: Советский нотариат. Проблема доказывания в советском гражданском процессе. М.: Статут, 2005. 616 с.